

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 6 • февраль • 1987

Рисунок Г. БАСЫРОВА.

СЕРП и МОЛОТ над КАНЗАСЩИНОЙ и ОКЛАХОМЩИНОЙ, или ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЧАСОВ ТЕЛЕМАРАЗМА

Соединенным Штатам исторически повезло. Их территорию никто никогда не оккупировал. Вот на чужих землях США резвились, и не раз, а 67 раз (это только в XX веке). Не говоря уж о бессрочной оккупации земель индейцев.

Средний американец не может себе представить трагедии Хатыни, Лидице или Сонгми. Может, поэтому неодолимо тянет тамошних кинематографистов заполнить исторический вакуум сюжетами о нашествиях всевозможной нечисти: кровожадных муравьев, морально опустившихся обезьян, жестоких пупырчатых крепышей из глубин Галактики.

Но вся эта бредятина меркнет в сравнении с сериалом «Америка», который сейчас выпустила на телеэкраны компания Эй-би-си. Четыре года работы и 35 миллионов долларов ушли на то, чтобы показать, как живет американец под пятой советских оккупантов и подвластных злой воле Москвы сил ООН. Воспроизведенный выше геральдический гибрид — своего рода «торговая марка» этой телепровокации.

Корреспонденцию Владимира ДУНАЕВА об этой беспрецедентной антисоветской телеакции читайте на 10-й странице.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

То ли случайно, то ли нет, на Восстряковском заводе железобетонных изделий решили проверить, сколько прибывает к ним из разных мест сырья для железобетона. Проверка дала удивительные результаты: в каждом вагоне не хватало пятой части груза. Получалось, что каждый пятый вагон прибывал абсолютно пустым. Случай? Если бы! Оказывается, что так называемые сыпучие грузы (руда, уголь, зерно и пр.), а также нефть и многое другое при перевозках вообще не взвешивают. А раз грузы не взвешиваются, то и отчетность о выполнении планов по данной продукции зачастую составляется, так сказать, на глазок. Об этом говорилось в фельетоне Н. Квитко «Плюс-минус тысяча тонн» (№ 16, 1986 г.).

На выступление «Крокодила» откликнулось множество читателей. Получены и официальные ответы от Госплана СССР и двенадцати перечисленных в фельетоне министерств. Заместитель министра путей сообщения В. Аркатов сообщает, что в 1986 году только железными дорогами переданы в прокуратуру и комитеты народного контроля более двух с половиной тысяч материалов по фактам приписки веса грузов отправителями. Между тем проверка, проведенная Комитетом народного контроля СССР, выявила только на семи дорогах приписки грузов почти на 7 миллионов рублей.

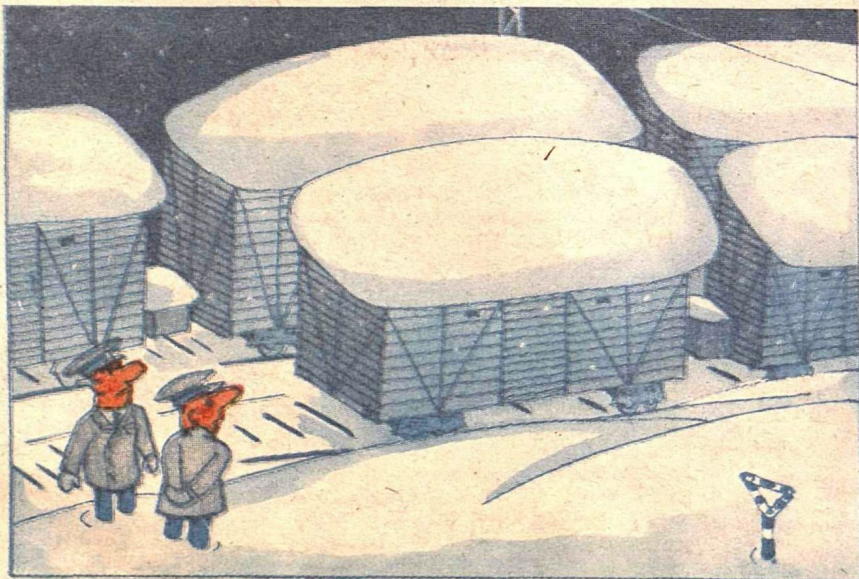
Минэнерго СССР предьявляет ежегодно претензии к поставщикам за недогруз миллионов тонн угля. Об этом сообщает замминистра А. Дьяков. Подобного рода сообщения приводятся и в некоторых других официальных ответах. Все без исключения министерства, ответившие редакции, считают проблему взвешивания грузов и внедрения новых весов весьма злободневной.

В ряде ответов говорится о коренных мерах, принятых для того, чтобы ликвидировать приписки и очковти-

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

РИСУНОК С КОММЕНТАРИЕМ

— Так навалило, что не поймешь — грузные вагоны или порожняк.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

ПРОДЕЛКИ ДЕДА МОРОЗА

Сначала все шло как нельзя лучше. За десять дней до Нового года железнодорожники отработали о выполнении плана грузовых перевозок. Дальнейшее казалось светлым и премиальнорозовым: еще декада — и можно будет отчитаться за успешное пере...

Но тут совершенно незапланированно появился Дед Мороз. Он появился не один, а в сопровождении метелей, снегопадов и стужи.

И тогда неожиданно выяснилось, что далеко не вся снегоуборочная техника, о готовности которой заблаговременно отчитались железнодорожные начальники, убирает снег. Неожиданно оказалось, что не все локомотивы могут работать в стужу и не все пути находятся в надлежащем состоянии. Неожиданно обнаружилось, что отнюдь не все разгрузочно-погрузочные механизмы предприятий способны функционировать в условиях низких температур.

А впрочем, неожиданно ли? Разве зима — такое уж непредсказуемое событие? Разве, начиная еще с лета, не составлялись успокоительные отчеты о работе по утеплению, оснащению, приведению в порядок и проверке состояния?

Вот и опять визит Деда Мороза спутал все карты. Карту Сибири, где скопилось несметное число неразгруженных вагонов, с картой Грузии, где количество таких вагонов ничуть не меньше. Карту Украины — с картой Средней Азии, где то и дело застревают на перегонах поезда.

Поступают сообщения о чудесах трудового героизма на расчистке снега, разгрузке вагонов и прочих железнодорожных процессах. Но задумываемся ли мы, что трудовой героизм одних — это следствие расхлябанности и подкулачества других?

рательство. Так, из Госагропрома СССР сообщили, что первый заместитель председателя, министр СССР А. Иевлев дал указание госагропромам союзных республик принять срочные меры к оснащению предприятий современными весовыми устройствами. Минэнерго СССР в нынешней

рым поручено провести инвентаризацию весового хозяйства. Некоторые руководители НПО и предприятий — они перечислены в письме — наказаны в дисциплинарном порядке. Правда, из сообщения неясно, какова ДЕЙСТВЕННОСТЬ позапрошлого приказа, если и нынче «факты имеют

с объединением «Измеритель» на проведение научно-исследовательских работ по использованию автоматических весов...

Госкомнефтепродукт СССР, как сообщает зампредела А. Рудковский, поручил институту «Гипронефтьтранс» «ПРОРАБОТАТЬ ВОПРОС

снаб СССР, например, еще только подготавливает проект постановления, в котором предусматривается поручение министерствам и ведомствам принять меры к устранению неполадок в весовом хозяйстве и оснащению складов и производственных участков весами.

Словом, в министерствах и ведомствах не спешат, там все еще раскачиваются, дебатуют и репают, ставить точные весы или не ставить. А пока что заявки на изготовление тензометрических весов, как нам сообщили из одесского объединения «Точмаш», сокращаются. К примеру, на 1986 и 1987 годы было заказано по сотне таких весов, а начиная с 1988 года — и вовсе по 80 штук. Но ведь одних только железнодорожных станций в стране несколько тысяч!

Будучи весьма обеспокоенным таким положением, Крокодил еще раз напоминает всем ведомствам, перечисленным в фельетоне «Плюс-минус тысяча тонн», о необходимости точно и конкретно ответить на вопрос:

— СКОЛЬКО ВЕСОВ БУДЕТ УСТАНОВЛЕНО В ТЕЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ? КТО И ЧТО ЭТОМУ МЕШАЕТ?

НЕВЕСОМАЯ МАТЕМАТИКА

пятилетке к семидесяти пяти электростанциям, оборудованным электронно-тензометрическими весами, добавит еще пятьдесят. Минхлебопродуктов СССР приступило к оснащению своих предприятий новыми весами на микропроцессорах с цифрочек, которые позволят автоматизировать процесс взвешивания.

«Факты, изложенные в фельетоне, имеют место и в Минудобрений», — информирует редакцию первый заместитель министра А. Кочетков. И далее сообщается, что по материалам заседания коллегии, состоявшегося еще в июне 1985 года, издан приказ, кото-

место». Не очень ясна и реакция руководства министерства на эти факты...

В фельетоне говорилось о том, что нефть в цистернах измеряется обыкновенной палкой с делениями. Что же предполагается предпринять для улучшения учета нефти? Госкомнефтепродукт РСФСР, по сообщению зампредела И. Зоненко, считает целесообразным оборудовать весами для взвешивания цистерн в динамическом режиме (то есть на ходу) аж восемь нефтебаз. О судьбе остальных нефтебаз говорится глухо. Госкомитет ПРЕДПОЛАГАЕТ заключить договор

внедрения весов на перевалочных нефтебазах».

А Минлесбумпром СССР, сообщил нам замминистра Д. Дидковский, вообще считает существующую практику определения веса лесных грузов единственно правильной: его определяют без взвешивания. Удобно и нехлопотно. Что же касается приписок, то министерство продолжит с ними борьбу, как и прежде. Благо опыт имеется... И менять существующий порядок Минлесбумпром, как выяснилось, НЕ СОБИРАЕТСЯ.

К сожалению, многие послания министерств чаще всего туманны. Гос-

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

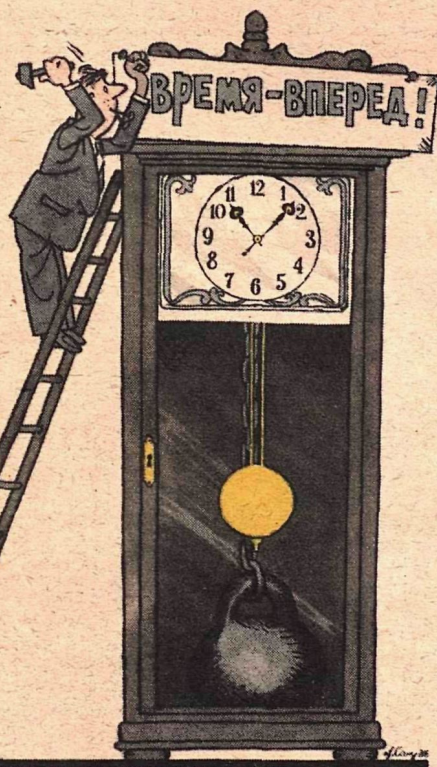
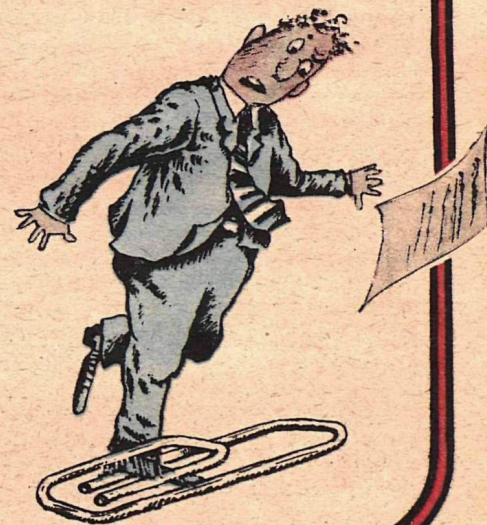

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок В. КАЗАНЕВСКОГО, г. Киев.

«ЧЕЙ КОРОВЕ МЫЧАТЬ?»

Такой вопрос задал спецкор Крокодила Н. Рынчик в № 29 (1986 г.) после того, как познакомился с ходом заготовки кормов для скота в хозяйствах Мордовии. А поскольку известно, что сытая корова молчит, а голодная мычит, спецкор сделал вывод, что мычать мордовским коровам придется во многих колхозах и совхозах.

Первый заместитель председателя Госагропрома, министр Мордовской АССР И. Железнов ответил редакции, что критика признана правильной. Коллегия Госагропрома республики указала ряду руководителей «на серьезные недостатки в вопросах укрепления кормовой базы животноводства и обязала их разработать и осуществить дополнительные меры по увеличению производства кормов, улучшению качества и снижению их потерь в период заготовки, хранения и скармливания».

Госагропром, пишет тов. Железнов, закрепил за отстающими районами и хозяйствами ответственных специалистов. Этим хозяйствам «в первую очередь выделяются концентрированные корма, минеральные и другие добавки, повсеместно пущены в работу кормоцеха и кормокухни, улучшены условия содержания скота, строго соблюдается технология производства». Благодаря принятым оперативным мерам животноводы республики досрочно выполнили планы 1986 года по продаже государству всех видов продукции ферм.

«СВЕЧА СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ»

Если глянуть ночью с борта самолета на остров Сахалин, то можно заметить, что он сильно смахивает на именной торт со свечами. Увы, то не свечи. Это горит так называемый попутный газ, который добывается из-под земли вместе с нефтью. О том, что миллиарды кубометров газа сгорают без пользы, рассказывалось в фельетоне В. Подковы «Свеча среди бела дня» (№ 32, 1986 г.).

Как сообщил редакции начальник Главного производственного управления по использованию и переработке нефтяного газа Министерства нефтяной промышленности А. Воривошкин, в фельетоне «правильно отмечены недостатки в использовании нефтяного газа».

Далее тов. Воривошкин пишет, что «в настоящее время принимаются меры по исправлению создавшегося положения. Разработана и осуществляется программа, обеспечивающая выполнение директивных заданий по использованию нефтяного газа. С Миннефтегазстроем, главным подрядчиком, составлен график строительства объектов по использованию нефтяного газа».

Редакция, с удовлетворением сообщая об этом, приносит свои извинения А. И. Воривошкину за искажение его фамилии в фельетоне В. Подковы. Автор за ошибку наказан.

Леонид НАУМОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ЧЕГО ТЕБЕ НАДО?

Эти слова взяты из старой песенки: «Девочка Надя, чего тебе надо?..»
Впрочем, такой вопрос можно задать любому взрослому. И каждый ответит на него по-разному, поскольку человеческие желания беспредельны. Один поведает, что спит и видит себя обладателем модного «дутого» пальто, а другому, упрямо напрягшему лицевые мускулы, оказывается, хочется попасть на планету Юпитер и выяснить, нельзя ли использовать для наших нужд имеющиеся там энергетические ресурсы.

Желания хирурга Людмилы Павловны Григорович были просты и конкретны. Ей больше всего на свете хотелось, чтобы девочка Надя и все ее сверстники были живы и здоровы. Мечта эта была не праздной: еще в 1972 году ей, хирургу 79-й детской поликлиники Москвы, поручили заняться профилактикой детского травматизма. За много лет работы во время диспансерных обследований Людмила Павловна опросила тысячи детей в детских садах и школах, показывая им картинки, на которых были изображены ситуации, ведущие к несчастным случаям. Эти данные ею систематизировались, классифицировались по причинам травм, и появилось примерно сто пятьдесят картинок, или «эталонных опасностей», чреватых получением повреждений.

Все это позволило Григорович создать методику проведения занятий с детьми разных возрастных групп. Шло время, и детский бытовой травматизм в микрорайоне, который обслуживала 79-я детская поликлиника, пошел на убыль.

Итак, Григорович своей цели достигла. И даже может быть довольна собой — ее методика пошла на пользу детшкам. Но странная закономерность — чем больше Людмила Павловна печется о детях, чем больше отдает сил профилактике детского травматизма, тем хуже относится к ней начальство! Как поликлиническое, так и отдела здравоохранения Железнодорожного района. Что не может не травмировать борющуюся с травматизмом Людмилу Павловну. Тем более что с легкой руки начальства возникают и среди коллег Людмилы Павловны ранящие ее разговоры.

— И чего этой лимитнице, этой деревне надо? — недоумевает некто в белом халате. — Нет чтобы тихо-мирно трудиться в своем кабинете, как другие, — славы хочет! Статьи пишет, которые почему-то печатают в газетах и журналах! И причем не согласовывает их с начальством! Даже на Центральное телевидение проникла!

— Что это, зависть? — спросил я у Григорович, которая обратилась в «Крокодил».

— Однозначно не ответишь, — сказала Людмила Павловна. — Я работаю одна, конечно, мне нужна помощь, помещение, мало ли. А возиться со мной никто не хочет. Раздражает начальство, что я веду обширную переписку с научными учреждениями, печатаюсь в периодике.

Да, начальство раздражает опасно. В результате — взыскания, отрицательная характеристика, исключение из списков очередников на улучшение жилищных условий, освобождение от общественной должности главного детского хирурга района.

Сейчас Людмила Павловна вообще работает на полставки. Другая бы убежала куда глаза глядят, но не может бросить она начатую на контингенте района работу.

Вникнув в методику Григорович, я понял, что главное в ней — доступность и простота. Конечно, проблемой профилактики детского травматизма занимается множество людей: учителя, работники ГАИ, воспитатели в детских садах, врачи, разумеется, да и в домах санитарного просвещения тоже накопился достаточный опыт. Но картинки Григорович заволашевали своей доходчивостью и убедительностью.

И я пошел к начальству — не к районному, а повыше.

— Да, — сказал главный детский хирург г. Москвы В. Немсадзе, — Григорович нашла оригинальный подход к проблеме профилактики детского травматизма.

— Да, — ответил доктор медицинских наук Л. Бережков из ВНИИ гигиены детей и подростков Минздрава СССР, — методический подход врача Григорович можно рекомендовать для реализации профилактики детского травматизма в системе гигиенического воспитания.

— Да, — заявили в Главном управлении лечебно-профилактической помощи детям и матерям Минздрава СССР, — мы поддерживаем опыт Григорович.

— Да, — подтвердили в Управлении по дошкольному воспитанию Министерства просвещения СССР, — мы готовим методические рекомендации по профилактике детского травматизма из опыта врача Григорович.

Теперь уже двигаю к начальству пониже. В район.

— Вот, — говорю, — любопытные данные. Оказывается, работа Григорович одобрена. Если ее метод сохранит жизнь или здоровье хотя бы десятку детей, это уже великое благо! Так что можно сменить гнев на милость, не подвергать больше врача Григорович остракизму и ласково протянуть навстречу ей свои милосердные руки.

— Нет! — ответила Л. Сушкова, главный врач детской поликлиники № 79, где работает Григорович. — Я не имею прямых указаний от непосредственного начальства. Григорович работает в свое личное время, это не по линии райздравотдела.

— Нет! — сказала Л. Бурковская, бывшая заведующая райздравотделом. — Говорить о Григорович отказываюсь. Сейчас я на новой ответственной работе и ничего не хочу вспоминать. Скажу только, что к ее работе отношусь негативно.

— Нет! — сообщила В. Дубяго, главный педиатр района. — Я не располагаю сведениями о детском травматизме по району. И не знаю, что Григорович хочет.

— Нет! — зашумела по телефону В. Лавренова, нынешняя заведующая райздравотделом. — Не стану с вами встречаться по поводу Григорович. И не звоните больше!

О, служители бога Асклепия, непостижимы порой деяния и словеса ваши!

Девочка Надя на вопрос: «Чего тебе надо?» — легкомысленно ответила: «Ничего не надо, кроме шоколада!», с нею все ясно, ребенок все-таки!

К чему же стремится Григорович? Л. Сушкова в беседе со мной поведала, что Людмила Павловна жаждет славы, хочет возвыситься.

Ничуть не бывало! 21 декабря прошлого года по Центральному телевидению в программе «Здоровье» показывали сюжет о профилактике детского травматизма с участием Л. П. Григорович. Причем о самой Людмиле Павловне в передаче было сказано вскользь. Даже не были упомянуты ее фамилия и место работы. Как мне объяснили на телевидении, это было сделано по просьбе Людмилы Павловны. Она боялась, как бы ее прямые начальницы, услышав ненавистную фамилию, не повредили бы ее дальнейшей работе. «Не до жиру — быть бы живу!» — рассудила Людмила Павловна. Тем более впереди новые аспекты проблемы.

А вот «чего надо» руководящим оппонентам Григорович? Не шоколад же им нужен, они могут сами его купить в любое время и в любом количестве.

Правильнее спросить, чего им не надо. А не надо им деятельности Григорович — ведь она несет дополнительные хлопоты, неудобства и беспокойства. Начнется обмен опытом, наедут всякие комиссии, потребуются дополнительная документация, анализ, сравнительные таблицы, да и от начальства отбоя не будет. Куда проще делать то, что делали много лет подряд!

Новое всегда хорошо, спора нет, но лучше узнавать о нем из газет, лежа вечером на диване, а не пробивая самолично дорогу ему на службе.

г. Москва.

Удивительно, конечно, но директор Аткарского хлебокомбината, что в Саратовской области, Надежда Игоревна Щелчкова ни разу в жизни не видела несуну. Для нее это такая же диковинка, как тропическая анаконда в зоопарке. Своих несуну на хлебокомбинате нет. Работники ОБХСС долго не могли в это поверить, устраивали многочисленные внезапнейшие проверки, но все безрезультатно. После смены ни у одной выходящей с предприятия работницы не было обнаружено ни одного калача, ни одной булки.

ТРАЙЛЕР С КАЛАЧАМИ

Эти достижения в воспитательной работе служивали самого детального изучения и широкого распространения.

Инспектора ОБХСС, стремясь докопаться до истины, однажды вошли в производственные цеха хлебокомбината. Там было пусто. Ни бублика, ни булки, ни калача. Было тихо, как в преддверии лесе. Комбинат стоял. Вместо спроектированных сорока пяти тонн хлебобулочных и трех тонн кондитерских изделий в сутки он выдавал едва 15 тонн. Рабочие вместо булок вынимали из машин лопнувшие валы, треснувшие шестеренки.

Аварии и простои на комбинате из-за низкого качества оборудования стали такими же привычными, как перерывы на обед. Профессия ремонтника заняла в пекарном деле ведущее место.

Одновременно открылся новый грузовой автомобильный маршрут. Трайлеру хлебокомбината приходилось время от времени мотаться в Саратов, доставляя оттуда в Аткарск булки, бублики и калачи.

Директор хлебокомбината встречала его со слезами на глазах. Особенно когда вспоминала, что в 1985 году комбинат принес убытков на

375 000 рублей. Не говоря уже о том, что десятилетнее строительство предприятия обошлось государству более чем в два с половиной миллиона рублей.

В хлебобулочных цехах стены зимой сверкают инеем. Отмечалось появление северного сияния. Зато в жарких кондитерских цехах из яиц, приготовленных для сдобы, вылупились цыплята. Умеренно континентальный климат установился в бытовках хлебокомбината. Правда, кроме этого климата и голых стен, в бытовках ничего нет. Но по части несуну, повторяем, на хлебокомбинате — полный ажур. Естественно, контингент аткарских работников ОБХСС почти целиком перекочевал отсюда на другой объект, более напряженный в этом отношении. Куда? В пекарню ОРСа железнодорожников, построенную

полвека назад, не имеющую ни проходной, ни забора. Прокопченные стены, нависшие низкие потолки, дыры в стенах с аэродинамической тягой.

Но хлеб здесь пекут отменный — пышный, ароматный, с хрустящей золотой корочкой. Ну, и несуну — что в улье пчел во время медосбора. Ловят их просто: по запаху. Уличенные в хищении хлеба несуну платят штраф и охотно разъясняют мотивы своего преступления.

Во-первых, многим очень нравится вкус орского хлеба. Во-вторых, никто не хочет топтаться в очереди возле булочной в ожидании трайлера из Саратова. Так что здесь инспекторам ОБХСС работы, что называется, полон рот. Несколько раз к орской пекарне-развалюшке подбирался на экскаваторе с чугунной бабой на стреле, намереваясь разнести обветшавшее строение в пух и прах. Но, оглянувшись на бездействующий гигант хлебопекарной индустрии, сооруженный ПМК-87 треста № 2 «Саратовгаз-нефтепроводстрой», вовремя спохватывались. Время еще не пришло.

С. КУЗНЕЦОВ,
Саратовская область.

Был воскресный полдень. Я стоял на остановке в гордом одиночестве и ждал троллейбус. Неожиданно юркий «Москвичок», просигналив, тормознул рядом со мной. «Наверное, кто-нибудь из друзей», — подумал я. Но за рулем сидел незнакомец.

— Нам, скорее всего, не по пути, — сказал я, зная нравы калмычков.

Однако водитель оказался малый не промах. Высунув голову из кабины, он весело подмигнул мне:

Тачмамед
ДЖУРДЕКОВ

КАК Я СТАЛ ВРАЧОМ

Рассказ

— А ты что думаешь, моя машина — корова, привязанная рогами к проводам? Куда надо, туда и поедем. Садись, дорогой, — и открыл заднюю дверцу.

Когда я назвал адрес, он глубоко вздохнул и что-то пробормотал по поводу состояния дорог в том районе. Мне были известны подобные привычки «леваков», и я никак не отреагировал. Постепенно настроение шофера улучшилось, он уже мурлыкал себе в усы: «Ах, почему, почему, почему был светофор зеленый?» Но вдруг его поведение снова изменилось. Он сбавил скорость, повернулся ко мне, и, ей-богу, я увидел перед собой испуганную овечку. Голос водителя, только что бодрый, стал жалок:

— Брат, на заднем сиденье лежит белый халат, накинь, пожалуйста, его на плечи, и если вдруг кто спросит, так ты врач, договорились?

Да, видно, у дорожных асов орлиное зрение, потому что не успел он это сказать, как перед нами, словно из-под асфальта, вырос постовой, железом как бы пригласив нас помочь скоротать одиночество. Водитель, не дожидаясь

вопросов, достал документы и протянул их инспектору, выстреливая скороговоркой:

— У меня все в ажуре, дорогой. Проверь, как хочешь. А это доктор — мой начальник.

Автоинспектор глянул на меня и кивком головы поздоровался. Я ответил ему не менее вежливым кивком. Неожиданно инспектор обратился ко мне:

— Если вы давали клятву Гиппократу, то, видимо, не обидитесь на меня. Мне нужна ваша помощь, доктор. У меня буквально разламывается голова, посоветуйте, что принять?

Я не на шутку встревожился и сказал:

— Вы уж извините нас. Как говорится, «сапожник без сапог» — не захватили лекарства от головной боли. Однако шутить с ней не следует. Во-первых, головная боль очень болезненна, а во-вторых, головная боль бывает в разных местах головы: спереди, сзади и с боков. — Я покрутил указательным пальцем около виска. — К тому же тут недалеко есть аптека. А в аптеке наверняка имеются лекарства от головной боли. Поезжайте в нее сейчас же, сошлитесь на меня, и вам обязательно предложат что-нибудь: аналгин, амидопирин, цитрамон или аспирин.

Попроцавшись с автоинспектором, мы тронулись дальше. У водителя — будто гора с плеч.

— Ну, брат, ты просто молодчина. Оправдал надежды. Вот ведь совсем не врач, а названия лекарств так свободно перечисляешь, как будто каждый день их выписываешь...

Выйдя из «Москвича», я прочитал надпись: «Медицинская помощь на дому».

Перевел с туркменского Б. НИСОНОВ.

Листаешь подшивку «Крокодила» за 1927 год, год первого «круглого» юбилея Октября, и видишь, какой огромный путь прошла наша страна от России патриархальной к великой индустриальной державе. Конечно, летописи достижений молодой Советской республики в «Крокодиле» не найдешь. Для этого лучше полистать другие издания. «Крокодил» всегда был нацелен на недостатки, на то, что мешало становлению нового. По нему можно судить о трудностях тех дней. Каноули в Лету извозчики, лапти, армяки, безграмотные, беспризорные, безработица... Но вчитываешься в ядовитые заметки, опубликованные под рубрикой «Вилы в бок!», и видишь, что многие заметки актуальны и сейчас.

Наши предшественники-крокодилы не любили разводить церемоний и, как правило, называли вещи своими именами. Вора называли вором, очковтирателя — вруном, а дурака — дураком.

Почувствуем же у наших дедов и отцов боевитости, задиристости и прямоте!

«ВИЛЫ»-27

Работа с увлечением

Иваново-вознесенская комиссия по проведению Октябрьских торжеств во время своей плодотворной деятельности проявила массу воодушевления. В листовке «Как мы будем праздновать десятую годовщину» комиссия пишет довольно оригинальные вещи:

Помещение, безусловно, необходимо одекорировать, зараннее набросать хотя бы на бумаге каким образом, чтобы до украшения знать, и в каком порядке должно быть украшение, то есть не развешивать гирлянды, как портянки, а действительно было бы оригинально.

Центральным пунктом торжества, вероятно, было публичное сожжение ряда совторгслужащих, о чем, к сожалению, сказано весьма кратко:

Договориться с администрацией о снятии выговоров и замечаний, наложенных на сотрудников, и для наибольшей красочности сделать публичное сожжение последних.

До чего гордый народ! Могли бы сжечь и так, но для праздничка решили сперва очистить приносимые жертвы от выговоров и замечаний. Действительно, оригинально!

Широкие натуры

Рабор «Свойский» пишет нам:

— Предправления Сергиевского райкустпромсоюза Сапунов когда-то служил в Туле. Там ему нравилась одна лошадь. Купил ее. С доставкой она обошлась 900 руб., хотя ей «красная» цена 300 целковых. Сапунов и член правления Березин до двадцати дней в месяц проводят в командировках, много траят денег на изящные настольные лампы и обстановку. Все это делается, несмотря на дефицит Кустпромсоюза в 250 тысяч рублей.

На широкую ногу живут Сапунов и Березин. Как бы кто-нибудь ее не отдал.

Еще сокращение

Общее собрание граждан деревни Сотниково Моск. губ. единогласно постановило:

Отменить престольный праздник 22 мая — Николин день, о чем объявить в газетах.

А сотниковский поп, говорят, ходит и шипит: «Растет безработица, граждане, растет, — вот и святитель Николай получил сокращение!» А мы думаем, что Николай-угодник и без биржи устроится, — очень уж у нас угодников с охотой принимают на службу!

Необходима скорая помощь

Администрация Надеждинского завода вывесила приказ:

Для избежания недоразумения с оформлением несчастных случаев необходимо составлять акты и передавать делопроизводителю без задержки лично. Акты составлять в присутствии десятника и мастера, без которых несчастные случаи будут считаться недействительными.

Этот приказ действительно несчастный случай! Прочтет администрация заметку и пришлет опровержение — считать недействительным! Без десятника, мол, записали.

Обманутая надежда

Плохие привычки прививаются быстро.

Недавню вятская пожарная команда праздновала свой юбилей. Говорилось много торжественных речей. Был устроен показательный пожар, который пожарники быстро потушили. Но когда 23 октября случился пожар настоящий, то пожарники во главе с тов. Ляпиным приехали на пожар с пустыми бочками.

Бедняжки полагали, что и тут будут выступать ораторы с речами. Воды, мол, хватит...

Вечер был, мерцали звезды, разговаривали трое.

— А взять, к примеру, камбалу... увлеченно говорил первый, долговязый и стриженный.— Камбала — она своего подхода требует. Не то что окунь.

— Уж будто! — хмыкнул второй собеседник, небритый гражданин в кепке.— Сколькo я этих окуней перетаскал, а все ж не сказать, чтоб легко было...

— А вот я на прошлой неделе такую треску вытащил! — сказал третий, самый молодой.— Дома взвесил... Мать честная... тридцать кило! Не верите, что ль?

— Верим,— лениво сказал долговязый.— Все по столыку брали. Однако хватит болтать. Пошел я.

— Ни рыбы, ни чешуи! — хором произнесли ему в спину приятели традиционного рыбацкого нагустивие.

Долговязый не спеша подошел к забору, ограждающему комбинат рыбной гастрономии, легко перемахнул через низкую ограду и прогулочным шагом направился к распахнутой двери цеха, взял четыре увесистые коробки камбалы и двинулся назад...

Таким образом к личному делу рыбооб-

работчика комбината Хафизова прибавилось еще дело уголовное.

Нет, фельетонист не собирается пригвоздить охрану: дескать, не бдит, а хлопает ушами и отлеживает бока. Все как раз наоборот. Когда кончается смена, вся охрана начинает озабоченно снова вдоль забора, закрывая своими телами многочисленные лазы, подкопы, дыры.

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ, специальный корреспондент Крокодила

Но, увы, тел всего четыре, а забор длиною более километра. Поэтому ухитряются такие юркие, как килки, несуну проскальзывать под забором и воротами.

А в проходной меж тем жизнь кипит, как рыба в сетях.

— Что несешь? — спрашивает контролер у рабочего, идущего со свертком под мышкой.

— Книжку, — отвечает тот.— Книжку вот взял у товарища почитать.

— Интересная? — любопытствует контролер.

— Не-а... Специальная...

Оказалось, и впрямь специальная книжка. Обложка-то есть, но в ней вместо страниц копченая рыбешка.

— Ну скоро вы — сил больше нет терпеть! — корчится ждущий своей очереди рабочий по двору Мансум Шарипов.— Пропустите скорей.

— Живот схватило? — подозрительно спрашивает контролер.

— Еще как схватило! — кричит Шарипов.— Аппендицит, должно.

— А мы тебе его враз удалим. Кто ж

— Пройдемся, если ветра не будет, — говорит Борис Викторович.— Во время сильного ветра ходить вдоль забора небезопасно. Плиты ограды так и вылетают. Комбинат сдан с большими недоделками. Ограда низкая, в некоторых местах вообще метр-полтора высотой, да еще строители рыли тут что-то и землю к ней подгребали. Поэтому через ограду так же легко перешагнуть, как через

Деликатес для КОШКИ

к животу мороженого окуна привязывает? Да еще такой брикетище! Кило пять потянет.

— Новое средство от аппендицита, — объясняет Шарипов.— Добрые люди посоветовали.

Следующей идет мойщица тары А. Макарова. Она если и увлекается литературой, то скорее детективной. В ее сумке контролеры обнаруживают двойное дно. А там рыба.

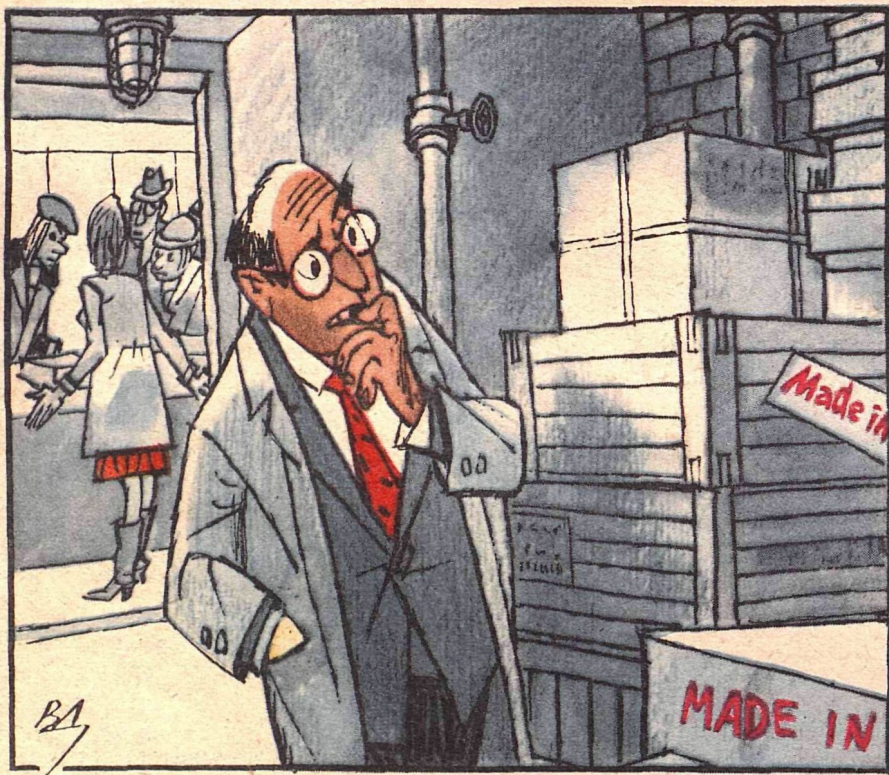
— Кошечке Мурке несуну... — смущается Макарова.— Окотилась она недавно. Усиленное питание требуется...

На комбинат я попала вместе с начальником вневедомственной охраны Ленинского района Б. В. Колесниковым. Набравшись впечатлений в проходной, я предложила ему пройтись вдоль забора.

штaketник газона. Двери холодильных камер плотно не закрываются. Оттого и сигнализация не работает. Директор тут новый, Хван Владимир Евгеньевич, пришел недавно, и в первую очередь ему пришлось забором заняться. Приварил железные прутья, а все равно их выламывают. Да вы сами у него спросите.

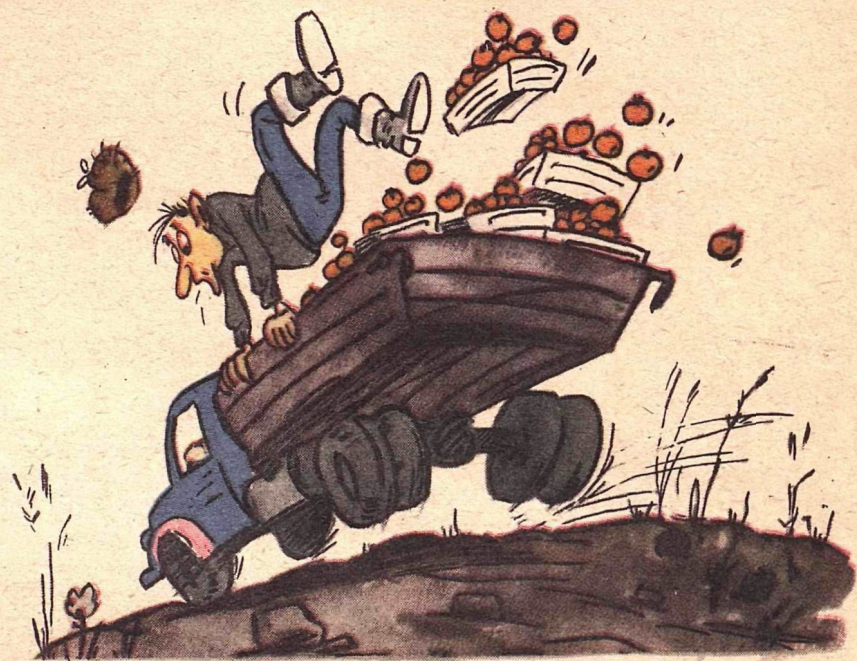
Я спросила.

— Несут... — вздохнул директор.— Когда комбинат строили, о кадрах никто не думал. Построили далеко от жилья. Охотников тащить в такую даль мало. Сами ничего не строим, нет общежития, детсада. Поэтому у нас большая текучесть кадров — чуть ли не первые в городе. И, откровенно говоря, никакой перспективы я не вижу. Берем кого

— Замучил проклятый дефицит: «налево» пустить страшно, а на прилавок — рука не поднимается.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

МУШТУЧ
(Узбекская ССР)

— Эй, осторожнее, не на базу, а на базар везем!

Рисунок Х. СОДИКОВА.

— Решил дачу построить так, чтобы не выделяться на общем фоне.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

НЕ ПО СЕЗОНУ

До недавнего времени я полагал, что лифт в обыкновенном жилом доме — сооружение постоянное, от капризов погоды не зависящее. Но объявление, которое прикреплено к двери нашего дома, говорит о другом:

*Лифт отключен,
ввиду холодов
Механик*

Хорошо «пошутил» механик. Жаль, фамилию свою не написал. Но надеюсь, что домоуправление № 2 завода имени Ф. Э. Дзержинского установит эту личность. И выдаст ему по заслугам приз «за лучшую зимнюю шутку».

Б. МАРТЫНОВ,
г. Пермь.

Дорогой Крокодил!

ЯКОРЬ ИЗ ПРЕССОВАННЫХ ОПИЛОК

В адрес председателя районного комитета народного контроля г. Мосты Гродненской области пришла телеграмма:

«НАряду 508 объединение мостовдрев обязан отгрузить службе мто дальневосточного пароходства контейнер досками разделочными отсутствия которых течение шести месяцев создало крайне тяжелое положение тчк неоднократно обращались просьбой непосредственно объединение зпт минск союзторгоборудование последний дал указание досрочной отгрузки зпт однако отгрузка до сих пор

НЕ ПРОИЗВЕДЕНА ТЧК РЕЗУЛЬТАТЕ САНВЛАСТИ ЗАДЕРЖИВАЮТ ВЫХОД СУДОВ РЕЙСЫ ТЧК УБЕДИТЕЛЬНО ПРОШУ ВАШЕГО СОДЕЙСТВИЯ ТЧК ДАЛЬСНАЕМОРФЛОТ КУТИЛОВ».

Еще до ее получения архинужные доски — 402 штуки — были отгружены. И потянулся через всю страну от западной границы до восточной контейнер с прессованными отходами (доска прессуется из отходов древесного шпона).

Неужели этих злосчастных досок нет на востоке страны, в богатой лесом Сибири? Ведь стоимость их провоза превышает стоимость самого товара! Или кто-то в планирующих органах, подписывающий разнарядку на эту

«мелочь» в «Союзторгоборудовании», не в ладах с географией? Кстати, если окажется, что на Дальнем Востоке эти доски дефицит, то почему бы тому же «Союзторгоборудованию» не подумать об оборудовании камбузов на судах, для чего доски и предназначены, более доступным материалом?

Но пока прессованные отходы имеют фантастическую силу, способную задерживать выход судов в море.

С. СУРОВЕЦ, председатель Мостовского районного комитета народного контроля.

В СУМКЕ НЕ УНЕСЕШЬ

У нас в Дарасуне появилось полезное новшество. В хозмаге можно купить разные железобетонные изделия. К ним прилагаются даже чертежи.

удогно, даже уволенных в других местах прогульчиков и тех же несунув. Неудивительно, что в прошлом году было задержано 80 работников комбината. А рыбы при них нашли почти полтонны. Еще три тонны было припрятано во всех углах комбината. И в этом году цифры такие же безрадостные... Однако боремся, забор латаем. Хороший нам подарочек от строителей достался, чтоб им неладно было. Кстати, задайте строителям вопрос: не стыдно им?

— Чуть что, так строители! — обиделся управляющий стройтрестом №42 С. Л. Бердинский. — А ведь мы по проекту строили. Мы, сами знаете, без проекта гвоздя лишнего не забьем. А ежели и нужен будет лишний гвоздь, так мы сто раз согласуем. И вообще сначала сами принимают, а потом с претензиями лезут.

— А почему плиты в ограде комбината без арматуры и от ветра вылетают? — поинтересовалась я.

— Без арматуры? — переспросил строитель. — А вы знаете, сколько человек было в госкомиссии по приемке комбината?

— Нет, не знаю, — призналась я.

— Четырнадцать человек. Чего ж теперь руками махать! Да не будем в самом деле махать руками, пожимать плечами или крутить головами. Виноватых найти теперь невозможно. Большинство членов бывшей госкомиссии уже на новых местах работы. Так что все эти нынешние проблемы комбината им, как мороженой треске зонтик.

г. Челябинск.

Стройся — не хочу. Заходит покупатель в козлаг, с радостью знакомится с чертежами. Бетонная плита ему тоже нравится. Годится для фундамента. Вынимает деньги, подходит к кассе, и вдруг его озаряет: а как это доставить домой?

— А мы откуда знаем? — отвечают работники прилавка. — Наше дело продать. Мы ре-а-ли-зу-ем! Но мы не транспортная контора.

Покупатель прячет деньги, выходит на улицу, осматривается: нет ли левака? Но в последнее время левак на госмашине по известным причинам стал осторожен.

Вот и валяются по прилавкам чертежи, поистрепались даже. Но желающих приобрести панели и блоки нет. Ведь бетонную плиту в сумке не унесешь. Это не рубанок, не гвоздь.

В. БЕРЕЗИН,

пос. Дарасун Читинской области.

БАНЯ

Мороз мочалит утром шею,
а пот намыливает спину...
Я к бане проторил траншею,
напившись воздухом, как спирту.
А ну-ка, баня, дверь отверзи,
а ну, застылая, отмерзни!
Как ухнет с рук охапка дров,
как звякнет о ведро ведро!..
Считаю жизнь свою красивою,
от бани к проруби курсирую,
туманится вода со льдинками,
как бочковой рассол с сельдинками.
Не дым, а Змей Горыныч — по ветру...
И жарко потному термометру.
Пока намаешься,
намаешься
до белой темноты во взорах,
чтоб минус девять превратить в плюс сорок.

Здоровье в баньке —
это деньги в банке:
бери,
расходуй,
но не без ума —
банк тоже не бездонная сума!
Ах, банька — к обновлению отмычка!
Не трудно загрязниться —
труд отмыться!

ОСЕНЬ

Одолели по два ливня на неделе.
Надоели!
Не дерите землю за волосы,
заморозки!
Ох, тяжел под свитерами
бой с ветрами!
Мне и дочке добывать тепло по крошкам —
жить в Покровском...
Озеро,
побагровев лицом,
подавилось солнечным яйцом.
Колес противотанковыми рвами
рьяно тракторные гусеницы рвали...
Вон, глядите, две травинки приколейные,
придорожные,
к обочине приклеенные,
две фиговые фигурки,
обе — с дрожью...
О, бездорожье!
Осень, дайте два билета
в бабье лето!

Я НЕ БОЮСЬ...

Крести меня, старик мороз,
купающий в пухолетании.
Я не боюсь, когда прогноз
трезвонит о похолодании...

Я не боюсь объятий вьюг
с белопороховыми выстрелами.
Знать, сердце влюблено не в юг,
а в север, пращурями выстраданный.

Я не боюсь литого льда,
копытами реку отутюживаю...
Зима насытит вдоволь та,
что крепостью красна недюжинною.

Сердце холодных я боюсь,
боюсь морозной их неискренности.
Мне грудь надсаживает грусть
при их бурановой неистовости.

Они спешат
для новизны
стать морозильниками, ледниками...
Но не желаем жить мы пленниками
сердце, не знающих весны!

Вадим ПОЛУЯН

Деревенские Сарабески

НАЯДА и ДАЧНИК

Приятно из озера выйти, водой обожженной...
Смущает заблудшего дачника вид обнаженной.
Но вот не наяда нагая — огневка-лисица
метнулась, обдав ротоzęя волнами из ситца.
«Постой!» — закричал он, цветы сокрушая шагами.
Сельчанку безумный прельщал
городскими шелками.
Хохочет наяда:
«Не надо, не надо наряда!»
«Так что ж тебе надо,
моя ненагляда,
наяда?»
«Работников надо! С утра у конторы — наряд.
Навряд ли придете...»
Обиделся он: «Не навряд!»
«Косить-то умеешь?» —
пропел голосочек с придиркой.
Он встретил наяду,
расстался же он...
с бригадиркой.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Быль

Исчез сантехник —
«на троих» затейник:
милиция впила в него репейно,
и выпивоху выслали в Непейно.
Жена дает развод беде в довес,
из круглолицей стала остролицей.
Одумался соломенный вдовец
в сто первом километре от столицы.
Нет в глухомани рок-ансамблей,
вся мебель — печка с сундуком...
Зато река гусарской саблей
блестит и пахнет судаком.
Во рту бедняги — ни граммулечки,
зато в руках — ружьишко, удочки...
Лень, скука не ему отвешены.
Доил козу, растил телка
и жил, большой родней отверженный,
все шире, как река текла.
Жена явилась, как приснилась,
и через месяц попросилась,
вдов сосчитав не без опаски,
к супругу-пастуху в подпаски.
Охотой бредя и уженьем,
пожаловала с уважением
родня, бывшее хороня,
и, благодарствуя премного,
гостит в столице у грибного
и ягодного короля.
За крепостной стеной дворец —
его бревенчатый дворец.
Пусть площадь главная горбата
(тут, извините, не Нью-Йорк!),
но выше Нового Арбата
громады сосен вокруг нее.
А избы — будто им лет триста.
Племяш заезжий, говорят,
глядел глазами интуриста
на этот антиквариат.
Вдруг у супругов — спор про счастье,
про городские воздуха:
срок вышел!

Перевоплощайся
в сантехника из пастуха.
Жена вплоть до развода — никуда:
тут гриппа нет, и жизнь тут не худа!
Покинув обжитой дворец,
в ста километрах от лесной столицы
задумался соломенный вдовец:
быть клушке с вьюдком,
Буренушке телиться.
Май у порога, ждет рассада высадки...
Задумался...

и сиганул назад
без высылки.

УПРАЖНЕНИЕ В БЕЗУМСТВЕ

Один великий мыслитель древности называл пьянство упражнением в безумстве. В этой листовке мы расскажем о молодых людях, которые предпочитают это упражнению другим, более невинным упражнениям, к примеру, спряжению глаголов или вождению автомобиля. Разумеется, предмет «пьяное безумие» не преду-

смотрен никакими учебными программами. И все же изрядная часть нашей молодежи осваивает его с большим успехом, чем, допустим, спряжение глаголов. Если, конечно, не считать тех, которые учебниками не охвачены.

НА НЕДЕЛКУ, ДО СЕДЬМОГО...

Покупателей надо уважать. Люди три часа в очереди промаялись под пальцами крымского солнцем — в магазин № 30 города Ялты завезли портвейн «Приморский белый». Постепенно, зажав под мышками липкие емкости и блестя глазами, покупатели рассосались: кто подался домой, кто в палату санатория, кто — в прибрежные кусты.

Свежее дыхание моря быстро вытеснило тошнотворно-приторный запах «Приморского белого». Продавцы утирали пот и считали рубли и трешки. И тут произошло странное. Позванивающая авоськами очередь потекла обратно: сдавать вино в магазин. Портвейн показались покупателям недостаточно крепким. Ниже ГОСТа. А покупатели надо уважать, даже если они покупают портвейн. Экспертиза распробовала в бутылках жидкость, цветом напоминающую компот. Ялтинская милиция на всякий случай оцепила магазин и головной винзавод «Массандра», ища утечку градусов. Но везде все делалось строго по регламенту. Если не на заводе и не в магазине, то где же?

...Владимир Барановский, молодой водитель грузовика «ЗИЛ-150», 2 октября 1986 года на заводе «Массан-

СПАСИБО ИМ, А ТО ВЕДЬ ТАК НИКТО И НЕ ХВАТИЛСЯ ГРУЗОВИКА С ПОРТВЕЙНОМ И ВОДИТЕЛЯ, ЕХАВШЕГО ОТ МАССАНДРЫ ДО ЯЛТЫ ВМЕСТО ДВАДЦАТИ МИНУТ ЦЕЛЮЮ НЕДЕЛЮ.

ПРОСТО ТАК...

День для В. Рязанова начался с похмелья. Но тщечно сливал парень опивки из стаканов в один стакан — лишь похрыл его донце.

В голове потрескивало. Во рту было шершаво. В карманах — пусто. Рязанов вышел на улицу, добред до одного дома, где некогда бывал, машинально поднялся на второй этаж и просто так зашел в открытую

и ветхий, все ж издал тревожный клич, вложив в него месячный запас сил. Рязанов одной левой снег старика с ног и, прижимая добычу к груди, заполошно помчался... навстречу идущему из подвала владычцу куртки. Обезумевший Рязанов ударил и владыка, но уйти все же не удалось...

И вот из города Междуреченска Кемеровской области в места не столь отдаленные отбыл гигиенично стуженный молодой человек. Он был

Как-то, проснувшись поутру после вчерашней выпивки, Варвара Петровна почувствовала умиление — за кухонным столом она увидела сына Витю, который учил уроки.

— Во вымахал мужик, — пустила слезу Варвара Петровна. — Теперь есть с кем дома опохмелиться.

Поначалу скреплять семейные узы водкой мальчику не нравилось, но за-

последней парте. Дружил с девочкой, но, поссорившись, бросил ее спортивным приемом — бросок через бедро. Одноклассники стали от Витьки шароухаться: пьяный он был зол и драчлив.

— Ты мой защитник, — гордилась Варвара Петровна сыном. — Мне с тобой никто не страшен. Вот пропала у меня юбка, что сушилась во дворе на веревке. Сдается мне, что ее из вред-

МАМИНА ШКОЛА

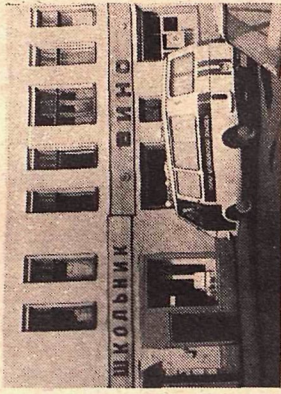
тем неприятные ощущения исчезли, поскольку пили они с мамой частенько. За столом Варвара Петровна любила показывать о воспитании.

— У тебя, Витек, опасный переходный возраст. По улице без присмотра тебе болтаться никак нельзя. А потом ступай в винный магазин «Солнце в бокале», купи пару бутылок вермута и бегом домой, к родной маме.

Развлекались нехитро. Выйдя за капилку, громогласно гоготали над прохожими и, отпуская в их адрес соленые шуточки, состязались в остроумии. На комиссии по делам несовершеннолетних Варваре Петровне объяснили, что за спамвание четырнадцатилетнего сына ее могут лишиться родительских прав. Кроме того, оштрафовали на пятьдесят рублей за хулиганство.

Виктор начал систематически прогуливать, а если и появлялся в школе, то лишь для того, чтобы выпастись на известное, всякая мать желает счастья своему ребенку, но то трезвая мать. А чего желает своему чаду регулярно выпивающая мамаша? Видимо, тоже счастья, но только призрачного и недорогого — не больше пятерки по винно-водочному преискурранту.

Здесь с двух часов дает урок «Вино» — «внеклассный» педагог. И школьник может сверх программы узнать про градусы и граммы, Понять бурвачика закон И свой расширить лексикон. Но не всегда ученье впрок. А часто и опасно: Чем может кончиться урок — На снимке видно ясно.

P.S. А сделан снимок в Москве, на Большой Серпуховской улице.

Николай Урган

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Вытрезвитель

По случаю срезания 25-й телефонной трубки в микрорайоне УНЬЛИНО состоится

предлагает новый вид услуг — специально для свадоб, на которых еще не отказались от употребления горячительных напитков. К месту свадобы подается шпидметранспорт большой вместимости.

Президентское предложение

В программе праздника игры,

СОВМЕЩЕНИЕ

Это были два совершенно разных человека. Лед и пламень, Апель и Камн, Моцарт и Сальери. Судите сами.

Один из них, по имени Ильдус, уважал сорокаградусную и как-то, распив дома бутылку, двинулся в пивной бар, красиво именуемый «Бригом». Когда, добавив пива, он вышел на парадное крыльцо «Брига», ему показались

дверь квартиры. Никого. Взял там куртку, пошел местной промышленно-сти, и покрался обратно. Но был мечен бдительным соседом-пенсционером, ветераном ВОВР. Тот, слабый

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ! ЧЕЛОВЕК В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (ПОХМЕЛЬЯ) СПОСОБЕН НА УНИКАЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ С МРАЧНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ. ПОМНИТЕ ОБ ЭТОМ!

НА ГОЛОВУ ТРЕВКУ

Кое-кто, поближе познакомившись с некоторыми участниками ПТУ, считает, что эта аббревиатура расшифровывается как «тютельное учреждение».

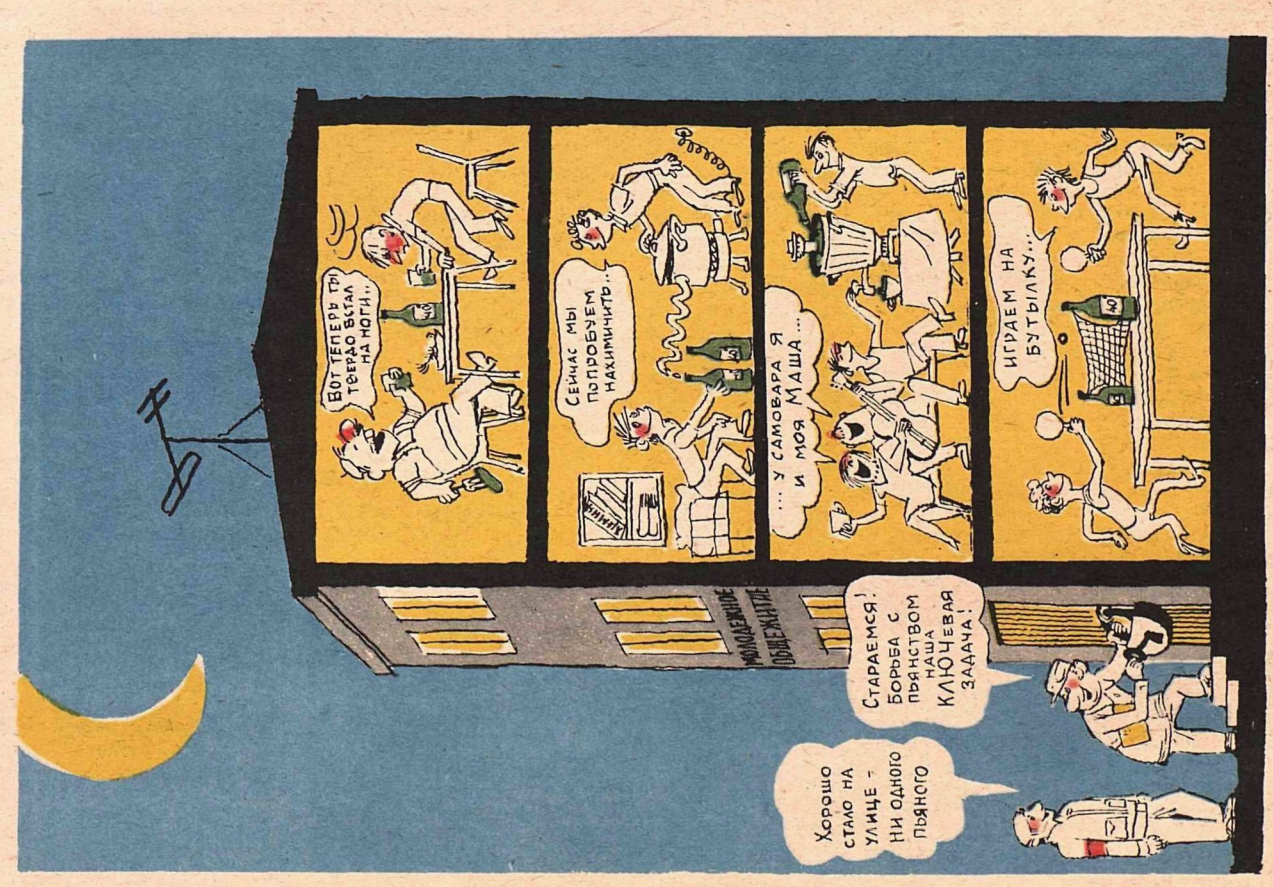

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

что все вокруг качается, как во время шторма.

Какой-то мужик вызывающе проходил мимо. Просто нахально шел, не обращая ни на кого внимания.

Вот тебе, чтоб не выступал! Ильдус ударил прохожего головой в лицо. Тот упал. Ильдус еще раз ударил его в лицо. На этот раз ногой. Гражданин поднялся и попытался убежать, но Ильдус схватил белгца за рубашку и разорвал ее... За что и был осужден на два года условно.

Кто же другой? Другой, по фамилии Гайнуллин, сороскаградскую ненавидел и объявил ей беспощадную войну. Это и понятно — он был председателем общества трезвости. Он вел среди поклонников Бахуса большую профилактическую работу.

Кое-кто из читателей, наверное, уже начал догадываться. Да, пьяный дебошир Ильдус и активист трезвого образа жизни Гайнуллин — это один и тот же человек. Место работы — цех 415 завода двигателей КамАЗа. Должность — слесарь.

Итак, с одной стороны, убежденный трезвенник, с другой — не дурак выпить и мастак «вырубить» первого встречного.

Как же произошло это удивительное совмещение? Ведь, выбирая И. Ф. Гайнуллина на пост руководителя по борьбе с пьянством, все заводчане прекрасно знали, за кого они голосуют.

Вот как пояснил ситуацию бывший секретарь комитета ВЛКСМ завода З. Хуснуллин:

— Ильдус мы обсудили на комсомольском собрании, объяснили ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. А председателем избрали его, кстати, посоветовавшись в парткоме, чтобы он осознал и испулил свою вину.

Его поддержал секретарь парткома завода двигателей А. Агеев:

— Мы подошли к ситуации нестандартно. Провинились на почве пьянства — оправдайтесь работой в обществе борьбы за трезвость.

ТОВАРИЩИ РУКОВОДИТЕЛИ! МЫ НАДЕЕМСЯ, ЧТО ВЫ ПРИДЕРЖИВАЕТЕСЬ ДРУГОГО ПРИНЦИПА ПОДБОРА КАДРОВ ДЛЯ ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ ЗА ТРЕЗВОСТЬ. ИНАЧЕ НА ВСЕХ ПЬЯНИЦ В ОБЩЕСТВЕ ПРОСТО НЕ ХВАТИТ ПОСТОВ.

Альберту Зайцеву исполнилось восемнадцать лет. А поскольку это бывает раз в жизни, то папа и мама Альберта решили отметить событие. Кстати, папа и мама Альберта, ультрасовременные москвичи, категорические противники пьянства в любых его проявлениях. Но в жизни раз бывает...

Словом, несколько бутылочек сухого и бутылка шампанского для торжественного выстрела на стол были допущены, а папа и мама, как и полагается современным предкам, собрались в театр.

Конечно же, с Альбертом было взято клятвенное слово, чтобы все было ладком, без шума и приключений. И конечно же, Альберт такое слово дал (еще не было случая, чтоб дети не обещали родителям вести себя достойно).

стилю, украшенными этикетками, на которые наклеены яркие винно-водочные этикетки, воздушными шариками с изображенными на них бокалами, рюмками и стаканами, а также куклой с бутылочной тарой в руках.

Фотограф делает на память общий повальный снимок свадебного бюджета будет направлено письмо на красочном бланке, в оформлении которого будут преобладающе свадебно-вытрезвительные мотивы.

Путь за новые деньги

тигра (желательно людоеда) для несения караульной службы в нашем подезде и отпугивания пьяной компании подростков, которые на человеческую речь не реагируют.

Щу

бутылку водки или порвейна (свое не предлагать). Взамен отдаю свои честь и достоинство. Возможны варианты (последняя рубашка, ум и совесть).

Бывший студент

ДЯДИНА ОШИБКА

— Ай, какой ладный хлопеч! Ну, к столу, похарчим что бог послал. За встречку водичку уважишь? Молдавского, нашего разлива. Аль молдой еще а, племяш? По сто пятьдесят можно. Под мою, так сказать, ответственность. Пьем — умрем, не пьем — умрем. Упало? Ты ее яблочком моченым, яблочком перебы. Славные ныне в Алексеевке яблочки удались... Ну вот и ладненько. Налегай на картошку. Как там ваши? Живы-здоровы? Тогда за них! Будем толстыми. Не лезет? Эх-х, мужик пошел! Гля сюда. Открываю хлебало и... Вот! Как в колодец! И яблочком опять же сверху накрыть — очень почитительно для пиццварения. Ну давай... Ну, зачем выплескивать-то?! Сейчас не разгуляешься. Ладно, налей еще. Вот! Вот!! Ну,

В ЖИЗНИ РАЗ БЫВАЕТ...

И, когда ушли родители, пришли гости, сплошь молодозелено, принесли водку...
— А ведь было время, когда за скромнейшую сарабанду женщин были плетмы, а мужики ссылали на галеры, — блистал эрудитией папа, посмотрев «Спящую красавицу» Чайковского.
— Не может быть! — удивлялась мама. — Такой церемонный танец!
— Все может быть! — отвечал папа.
И был прав. В своей квартире оша-

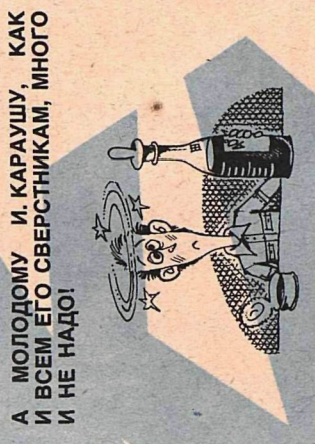
доженности, выскученности, ху- дожественной самостоятельности. Вы примете участие в увлекательной борьбе перед открытием винного магазина, в состязании «Чья команда быстрее опустошит поллитровку?» и последующих веселых хороводках — бесцельном, но агрессивном фланжировании по улицам.
Праздник завершится показательным битьем стеклянных пазильных на автобусных остановках.
Как всегда, не работают клуб (санитарный месяц), спортзал (в связи с переоборудованием в банкетный зал) и каток (закрыт на переучет).

Придётся

полугай, говорящий следующие фразы: «Опять наливался!», «Пьянь подзаборная!», «А еще наставник молодежи!».
Полугай сдан в Общество охраны природы для разучивания других текстов.

А МОЛОДОМУ И. КАРАУШУ, КАК И ВСЕМ ЕГО СВЕРСТНИКАМ, МНОГО И НЕ НАДО!

рашенные родители продвигались на ошупь — так было накурено. Бродили пьяные отроки. Туалет был загажен в три слоя. Четвертым был юный невестный гость.
— Ужас! — пролепетала мама. — Но где Альберт?..
Альберт в тот час был на операционном столе. Он, пьяный, выскочил из дому прикупить водки и попал под машину...

ТОВАРИЩИ РОДИТЕЛИ! В ЖИЗНИ, КОНЕЧНО, РАЗ БЫВАЕТ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ, НО ОЧЕНЬ ЖЕЛАТЕЛЬНО, ЧТОБЫ ВАШИМ ДЕТЯМ ИСПОЛНЯЛОСЬ И ДЕВЯТНАДЦАТЬ, И ДВАДЦАТЬ, И ЧЕМ БОЛЬШЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ.

Владимир ДУНАЕВ,
корреспондент
Центрального
телевидения
в Вашингтоне,—
специально
для «Крокодила»

СЕРП И МОЛОТ НАД КАНЗАСЩИНОЙ И ИЛИ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЧАСОВ ТЕЛЕМАРАЗМА

Может быть, вы еще не знаете, что силы по поддержанию международного порядка Организации Объединенных Наций введены во все 50 Соединенных Штатов. Сначала совершенная военная техника Советов, о чем и предупреждал Пентагон, вывела из строя оборону США, посыл мощнейший электромагнитный сигнал. Затем московские десантники без единого выстрела захватили Вашингтон, после чего под флагом Объединенных Наций остальную территорию Штатов оккупировали кубинские и никарагуанские солдаты (так вот где таилась погубель!) во главе с офицером из ГДР.

И не то страшно, оказывается, что не сработали ракеты, а то, что размягченной оказалась воля Америки — воля к сопротивлению. Как раз перед вторжением сил ООН американский президент подписал с Советским Союзом договор о ликвидации ядерного оружия. Конечно, конгресс тут же отказал в ассигнованиях на «космический щит», и американский народ оказался беззащитным.

Все это произошло в минувшем, 1986 году. Так повествует многосерийный телефильм американской компании Эй-Би-Си. Фильм, который сейчас, в середине февраля, смотрят каждый вечер до 40 миллионов американцев.

Первоначально у него было название «Город Топика, штат Канзас, СССР». Есть такой небольшой город неподалеку от Канзас-Сити, где собирались провести съемки, — Топика. Позже нашли название поадекватнее: «Америка». Но не так, как пишут по-английски, — «AMERICA», а с «оккупационным» русским «К»: «AMERIKA».

Собственно, само нашествие на Соединенные Штаты не показано в телефильме: этому была посвящена специальная кинокартина «Красный расцвет». Не повторяясь, авторы «Америки» показывают, что произошло после десяти лет оккупации, в 1996 году. Именно в это время возвращается из тюрьмы вьетнамский ветеран и американский патриот Дэвин Милфорд. И что же он видит?

«Выдвиженцы» из числа рабочих и фермеров, «лишенцы» из бывших фабрикантов, друг Дэвина готов баллотироваться в президенты под эмблемой Организации Объединенных Наций. Юная актриса увлеклась советским полковником. Да и жена Дэвина оставила его и переехала с детьми в другой город. Туда путь ему закрыт. Ему запрещено — как сейчас нам, советским журналистам и дипломатам, — выезжать за пределы 25-мильной зоны.

Четырнадцать с половиной часов ветеран и патриот поднимает Америку против ООН и советского полковника. Он мстит отступникам, находит сына-подростка и вместе с ним поднимает восстание.

В телефильме есть и измена, и любовь, и постельные сцены, и ревность, и леденящие душу расправы, и счастливый финал. Американцы, наконец освободившись от покоривших их никарагуанцев из ООН, клянутся отомстить русским, кубинцам и никарагуанцам, а также ни за что не доверять

Москве и всяким договорам с Советами.

Авторы «Америки» знали, конечно, что был такой эпизод в истории: оккупация Архангельска и прилегающих советских земель американской пехотой. Дело было давно — почти семь десятилетий назад. Но было. Мы, правда, предпочитаем помнить иное — Мурманск, общую борьбу с гитлеризмом, американских и английских моряков, но Архангельск из истории не вычеркнешь.

А вот советской оккупации американской земли не было никогда. Так что уж если делать подобный фильм, то нам бы сподручнее. Но сделали они — и не первый фильм. И ведь сейчас не какая-нибудь маккартистская служба; были и Женева, и Рейкьявик.

Впрочем, потому и вышла на американский телеэкран «Америка», что был Рейкьявик, что динамичнее, привлекательнее стала наша политика, а противопоставить ей им в общем-то нечего. Телефильм выполняет социальный заказ: пусть вскипит кровь в венах Америки, пусть вскинутся американцы на Советский Союз — если не за мирные инициативы, то за выдуманную оккупацию.

Как это делается? Автор телефильма, его сценарист, режиссер и продюсер Дональд Райе: «Думаю, что идея захвата Советами Соединенных Штатов — это нелепо, в это никто не поверит. Но меня пригласили и дали тему: «Америка под советской оккупацией. Десять лет спустя». И мало ли что мне нравилось или не нравилось — об этом не спрашивали».

Вот так небезалабытный режиссер, автор двух «нормальных» фильмов, называющий себя «демократом в духе Кеннеди», взялся за телетеатр абсурда. А центральную роль вьетнамского ветерана и антисоветского мстителя исполняет в фильме Крис Кристофферсон — известный бард, чьи песни высмеивают политику Рейгана.

Да как же так? Организация борцов за мир, числящая Кристофферсона в своих рядах, прислала семь делегатов, чтобы узнать у певца и актера, как он решился на низость.

Кристофферсон оторвался от съемок на целый час. Он извинился, что взялся за эту роль. Да, он сознает, что будет возбуждать антисоветизм, будет натравливать американцев на Никарагуа, которую он сам воспевал в своих песнях и речах.

— Но, если я откажусь, роль достанется другому. Фильм все равно состоится, — сказал он.

Прежде чем передать слово самим зрителям, я хочу завершить этот не очень веселый сюжет таким соображением. У меня есть основания полагать, что единственное, чего действительно боятся организаторы этого теледействия, — показа в Советском Союзе, по нашему телевидению. Так же, как по кубинскому и никарагуанскому. Циники, конечно, сраму не имут, однако понимают, что никакая программа не может сравниться по силе воздействия с той, где оскорбляют твой народ. Пусть увидят советские люди, как их изображают

по американскому телевидению. Может быть, не стоит смотреть всю эту грязную эпопею, но, во всяком случае, какую-то выжимку, может быть, одну серию, вытерпеть стоит.

А теперь — высказывания зрителей.

ДЖОН МОСС, юрист, город Кембридж, штат Массачусетс:

«Я бы охарактеризовал фильм одним словом — подлость. Ссылаются на первую поправку к конституции, на свободу слова. Но тем, кто требует права на ответ, на разъяснения после показа каждой серии, телевидение в этом отказывает. Подозреваю, что миллионы долларов на производство «Америки» дали не «Крайслер» и «Юнайтед фуд» — это подставные имена. Видимо, многосерийная провокация оплачивалась из тех тайных фондов в Швейцарии, в которые поступали миллионы, вырученные Бельем домом от тайной продажи американского оружия Ирану. Следы этих фондов сейчас не могут найти. Я бы их искал в «Америке».

Известно, что Организация Объединенных Наций хочет возбудить иск в американском суде против телекомпании Эй-Би-Си за использование эмблемы, флага и имени ООН в фильме об оккупации Америки. Это противоречит международным соглашениям, подписанным правительством Соединенных Штатов в связи с размещением штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке».

ТОНИ ПАЛЛАМБА, представитель общественной организации «Мобилизация для выживания», город Бостон:

«Америка» — картина не только лживая, искажающая, антисоветская. Она еще и расистская. С каким презрением изображаются в ней латиноамериканцы, ангольцы. А возьмите восставших американцев — среди них нет ни одного темнокожего. Наша организация, объединившись с другими, будет пикетировать здание телестанций, которые согласились показать «Америку». Я уверен также, что за кулисами истории создания телефильма стоят военные монополии. Этот фильм принесет им миллиардные заказы — это же реклама войны. К счастью, телефильм безумно скучен, предельно неинтересен, так что вряд ли после серии-другой его будут продолжать смотреть американцы».

...Говорят, что «Америка» скучна, монотонна, примитивна, ее смотреть не будет. Сомневаюсь. Рекламное время на период демонстрации фильма было мигом раскуплено. Споры и протесты только подогрели интерес публики. Зрелище обещают пикантное и патристическое одновременно. Зритель здесь к примитивному приучен. Боюсь, что яд в многосерийной облатке войдет в кровь многих американцев.

Вашингтон.

Вы видите кадры из фильма «Америка», которые мы перепечатываем из американского журнала «Мазер Джонс».

Советы оккупируют США.

«Оккупант» с автоматом Калашникова.

Краснозвездный вертолет у входа в Капитолий.

НА ПЬЕДЕСТАЛ!

Судейская коллегия тихо постанывала, на ощупь чувствуя, как увеличивается в размерах ее голова. Последняя, увы, не умнела, а просто распухла. И ведь было отчего...

В августе прошлого года по спортивно-физкультурному бездорожью ударила сатирическим забегом первая группа поэтов-марафонцев. Состояла она сплошь из москвичей, которые получили информацию о начинавшемся турнире раньше всех — в силу географической близости к месту обитания Крокодила. Но не успели «столичные штучки» задраить носы после метких попаданий в сатирические мишени, как их, ушедших было в отрыв, поглотили гигантские конкурентные лавины, взрывоподобно образовавшиеся буквально по всей стране — от Мурманска до Фрунзе и Душанбе, от Бреста до Камчатки и Сахалина. Около 15 тысяч современных Ювеналов, остроглазых и остроязыких, обрушились на всевозможные пороки, прорухи и прорехи в нашем спортивно-физкультурном хозяйстве. Совместными усилиями они породили свыше 30 тысяч сатир, из которых более тысячи не уступали сочинениям профессиональных поэтов. Но даже под эту тысячу судейской коллегии не удалось выбить достаточной жилплощади — в таком она дефиците. Поэтому в 12 турнирных публикациях на суд просвещенных болельщиков была представлена лишь четвертая часть поэтических достижений — 306 стихотворений, принадлежащих перу 260 авторов. Каждый из трех этапов состязания похвально своими лидерами, показавшими в острейшей схватке с конкурентами лучшие сатирико-поэтические результаты. Всего в такие лидеры прорвалось 111 человек. И вот теперь судейской коллегии предстояло определить, кто же из лидеров самый-рассамый резвый сатирический бегун...

Рискуя полатиться дальновзоркостью, что, безусловно, скомпрометировало бы судейскую коллегия в будущем, она тем не менее до глазной рези взглядывалась в окуляры заречного хитрованского прибора «Black Pegas» — это нечто среднее между фотофишем и теорией стихосложения, — дабы установить личность самого-рассамого. Но даже волосая тонкости деления на шкале «Рiта» не помогли выявить супермарафонца, который имел бы право вскинуть вверх руку с тщеславно вензельным в небо указательным перстом: дескать, я первый. Между тем «Black Pegas» не халтурил и не барахлил: просто абсолютно первого не было. Стало быть, не было и второго...

И тогда судейская коллегия приняла такое краеугольное решение: объявить победителями турнира — равноправными и полномочными! — сразу десять современных Ювеналов. Сперва судейская коллегия, обрадованная такой внушительной цифрой, воскликнула было «Эврика!», но тут же прихлопнула рот ладошкой: что такое 10 в сравнении с 111? Конкурс в турнире получился полхлестче, чем в самый престижный вуз, — 11 человек на место! Кому отдать предпочтение? Вот отчего пухла перетруженная судейская головка...

И вдруг она сообразила, что микроЭВМ прибора «Black Pegas» не должна бить баклуши. И тотчас счетное устройство было по маковку забито всевозможными серьезными параметрами, которыми надлежало руководствоваться машине в ее наискрупулезнейшей работе — определении десятки победителей: злободневность стихотворения, острота сатирического обличения, неординарность темы, оригинальность ее решения, смелость фантазии, поэтические достоинства сочинения. Ввели в прибор и дополнительные показатели, проливающие свет на личность каждого творца: профессия, взаимоотношения со спортом, возраст, географическая точка, из которой стартовал на Парнас автор, и даже его пол!

Перевалив все служебные тяготы с большой головы, то есть со своей, на здо-

ТАБЛО ТУРНИРА

15 тысяч

любителей сатиры, поэзии и спорта приняли участие в крокодильском турнире

свыше 30 тысяч

сатирических стихотворений породили они совместными усилиями

в 12 турнирных публикациях было напечатано

306 сатир, бичующих прорухи и прорехи в нашем спортивно-физкультурном хозяйстве

260 современных Ювеналов стали авторами «Крокодила»

111 из них признавались в ходе творческого состязания лидерами этапов

10 авторам решено присвоить звание победителей турнира «Трусцой на Парнас!»

ровую, то есть машинную, судейская коллегия ткнула в клавишу пуска.

На дисплее возникли крупно и отчетливо имена победителей спортивно-поэтического турнира «Трусцой на Парнас!». Вот они:

Борис КОГАН, электрослесарь, кандидат в мастера по шашкам, г. Москва (сатиры напечатаны в №№ 25, 30, 36).

Валентин КАРЫНЕЦ, художник, г. Москва (№ 27).

Юрий ЧУЧКАЛОВ, электромонтер, г. Качканар (№ 27).

Елена ШТЕПА, с. Лютенские Будича Полтавской обл. (№ 29).

Борис ВАН-ТЫН, г. Хабаровск (№ 30).

Ирина ЧЕКАЛИНА, учительница, г. Воронеж (№ 30).

В. ЛЫМАРЕВ, г. Иркутск (№ 32).

Михаил ЖУКОВ, рабочий, г. Одесса (№ 27, № 2 за 1987 г.).

Валерий ОЛЕВСКИЙ, инженер, г. Киев (№ 2).

Мария КАУЛЕН, искусствовед, г. Москва (№ 4).

Испытывая прямо-таки родственную приязнь к поименованным, со слезой искреннего умиления в глазу, судейская коллегия сердечно поздравляет победителей от себя лично и от лица своего патрона — самого Крокодила! Завоеванные в честном и бескомпромиссном состязании премии будут всем высланы на дом.

Новых вам сатирических свершений, современные Ювеналы!

Издав это бодрое напутствующее восклицание, судейская коллегия тотчас взвизгнула от боли: ее что-то грызнуло! Оказалось, это совесть.

— Зовешь сатириков к новым свершениям, а где им вершить свое ювеналово дело? — строго спросила она. — Провела турнир, разбередила души тысячам поэтов — и помахла всем ручкой?! А ну-ка прочитай хотя бы несколько писем вон из той кипы...

Повинуясь своей могучей повелительнице, судейская коллегия не мешкая схватила самое верхнее послание. Оно прилетело из Казани от Юрия Макаренкова: «20 ноября 1986 года последний кроссмен завершил этот удивительный по накалу и масштабу пробег. Что дальше? Хотелось бы видеть такие турниры систематически». Автор самого ниж-

него письма, В. Домбровский из Подмосковья, вторил казанцу: «Огромная просьба продолжить «бег» в той или иной форме или на другую тему». Письма из середины кипы удачно развивали эти пожелания: «Предлагаю теперь сменить тему спортивную на педагогическую или на тему «Искусство» (А. Приткова, с. Митьковка Брянской обл.). «Ни одна моя попытка попасть на Парнас не увенчалась успехом, но я не расстраиваюсь из-за этого, — бодрится Владимир Павлович Уваров из Новосибирска. — Гораздо хуже, что эта нужная и полезная рубрика исчезнет с окончанием турнира! Предлагаю сделать ее постоянной, изменяя тему. Например: бытовое обслуживание, торговля, транспорт и т. д. Пусть сатирики-любители пишут обо всем, что мешает нам нормально жить!»

Судейская душа млела, а руки уже сами подтаскивали к глазам все новые и новые послания. В них содержались и требования продолжить турнир, и его оценки: «Спасибо, что дали возможность лишней раз испытать себя в творчестве, получить удовольствие от самого творческого процесса» (А. Соколовский, режиссер студии «Киевнаучфильм»). «Ваш конкурс «Трусцой на Парнас!» сделал жизнь богаче и интереснее. Спасибо за это!» — пишет ветеран войны и труда москвич А. Г. Бейлин. И, не утерпев, «срывается» на стихи:

**О, зубастый преползлый Крокодил!
Ты для нас большое чудо сотворил —
Создал в душах наших массовый экстаз,
После нас хотя б останется «Парнас»!**

А некоторые участники турнира совсем разучились выражать свои мысли на языке презренной прозы:

**Тебе спасибо, Крокодил,
Что этот конкурс учредил.
Пусть не достигнем мы Парнаса,
Но по душе нам эта трасса!**

Г. ВОРОНОВА, г. Пермь.

**Да вспыхнет состязанье снова —
Все жарче творческий наш пыл!
Любое выполнить готовы
Твое задание, Крокодил!
Так созывай же нас почаще —
Сатирой кривду метко бить!
Бойцовское ведь это счастье —
С тобою заодно нам быть!**

О. СИДОРЧУК, г. Кишинев.

Еще более серьезными соображениями по поводу, казалось бы, такого исключительно развеселого дела, как сатирический турнир, поделилась Е. З. Гордиенко из Жданова: «Несмотря на то, что сам Крокодил не опубликовал ни одного конкурсного четверостишия, предлагаю первый приз присудить все же ему и его помощникам — за то, что они с великолепным юмором сумели незаметно вовлечь читателей в поистине всесоюзную конференцию о состоянии наших дел, касающихся физкультуры и спорта, на которой выступило рекордное количество участников. Поскольку стенограмма этой конференции выпущена Крокодилком в 5 300 000 экземпляров, каждый, кто обязан нести ответственность за эти дела, может иметь ее как программу своей работы...»

Положа руку на сердце, судейская коллегия признается: она не придавала такого значения своей затее и не собиралась ее продолжать. Но прочитав Ваше проникновенное письмо, уважаемая Елизавета Захаровна, а также десятки других писем в поддержку турнира, она крепко задумалась. И, теснимая весомыми аргументами, вдруг почувствовала, что ей хочется крикнуть: «Турнир закончен — турнир продолжается!» После чего обратилась за санкцией на крик к своему патрону — Крокодилу.

Не склонный к светливости и спешке, Крокодил углубился в изучение проблемы — стартовать ли новому поэтическому турниру читателей. О его решении будет объявлено в одном из ближайших номеров журнала.

КРОКОДИЛИНКИ

— Мальчик, скажи дворнику, чтоб сосульки с крыши сбил: из подъезда выйти не можем.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

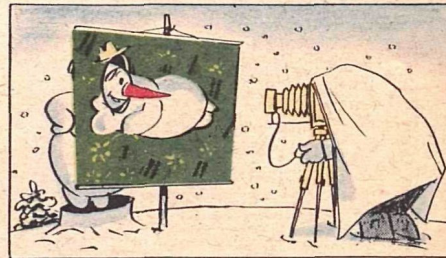

Рисунок В. САФОНОВА.

Рисунок О. ЭСТИСА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

ЗАБОТЛИВЫЙ

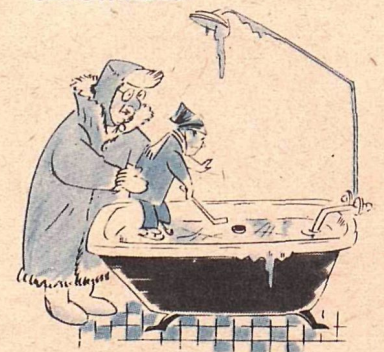

Рисунок В. МОХОВА.

— Что случилось?— испуганно спросил карауливший на улице Лысенко, когда прямо на него из черного провала подъезда выпала белая, как первый снег, Анищенко.— Ты что, Лиля, конфет своих объелась?

— Там... В-валера... Уб-бил... В Лысенко, в глубине души предвидевшем подобный финал, тут же включился и заработал на полных оборотах мощный движок самосохранения. Он не мог не осознавать свою роль организатора нападения. «Надо выкрутиться, во что бы то ни стало выкрутиться!» — твердо сказал он сам себе.

Виктор схватил Анищенко за отвороты плаща и втащил ее в парадное.

— Слушай, ты... Если кому-нибудь вякнешь, что я здесь был, так и знай: детей твоих порешу... А сейчас успокойся. Иди домой и съешь конфетку — авось не отравишься...

Для бедной Лилии Николаевны это было уже слишком. Как только Лысенко отпустил ее, она, как баскетболист в быстром отрыве, сделала рывок и через секунду скрылась из виду.

«Теперь не заложит...» — подумал Лысенко. Проходными дворами он вышел на соседнюю улицу, закрылся в кабине телефона-автомата и позвонил... Кому бы вы думали? Кузнецову! Лысенко назначил ему на вечер встречу, пообещав рассчитаться с долгом.

Он достал еще двушку и набрал номер Бурильной, который вчера предусмотрительно выяснил у Анищенко.

«Ту-у-у... Ту-у-у... Ту-у-у...» Трубку долго не снимали, а когда, наконец, сняли — никакого «Аллé!» или «Слушаю!», только молчание и редкие, еле слышные вздохи.

— Валера, это я, Виктор, — тихо сказал Лысенко.— Я все знаю. Обоих, что ли?..

— Обоих, — сдавленно ответил Долгов.

— Успокойся и слушай меня. Как следует обыщи хату, возьми бабки, камни и прочее. Обязательно захвати магнитолау.

Лысенко уже прикинул, что «Шарп» отнесет Кузе в счет погашения долга.

...Несколько успокоенный звонком Виктора, Долгов принялся обшаривать квартиру. Он взял деньги, чеки Внешторгбанка и Внешпосылторга, кое-что из драгоценностей, серебро, кое-какие шмотки. Не забыл и про стереомагнитолау.

Благополучно выйдя из дома №2, он отнес награбленное на квартиру по улице Мейстару, где его ждал Лысенко.

— Я не хотел убивать! — с порога заявил Долгов.— Не волнись, Валера, — успокоил Виктор.— Дело сделано. Я устрою так, что нас с тобой никто не заподозрит. Ментам я подставлю Кузю.

Лысенко взял у Долгова пистолет, часть краденых вещей и денег и посоветовал ему перебраться на какое-то время к приятелю Саше Зиновьеву*, жившему в окраинном районе Кенгарагс.

— Штаны, в которых на дело ходил, надо выбросить, — посоветовал Валерию Лысенко.— Но ты не кисни: завтра я подарю тебе новые. За храбрость. Мысль о новых джинсах окончательно успокоила Долгова. Он выбросил забрызганные кровью старые «штаны» в мусорный бак и, переодевшись в тренировочный костюм, поехал в Кенгарагс.

Лысенко понимал, что убийство не может долго оставаться в тайне. Нужно было поскорее подставить Кузю, а для этого перво-наперво вернуть ему парабеллум.

Положив в карман пистолет и прихватив добытую Долговым магнитолау, Виктор пошел на встречу с Кузнецовым.

Кузя оказался умнее, чем думал Лысенко: он забрал «Шарп», а парабеллум взять отказался.

— Считай, что ты у меня его купил! — заявил он. Лысенко понял, что подставить Кузнецова не удастся. Оставалось одно: поскорей заложить своего «лучшего друга» Долгова. Но заложить с умом — так, чтобы он, Лысенко, остался в стороне.

Виктор спешит к Анищенко и велит в случае ареста сказать, что деньги на ткань передал ей не он, а Долгов, что Бурилина давно знала Долгова и проворачивала с ним разные делишки, что он — Лысенко — давно с Долговым в ссоре.

— И больше обо мне, учти, ни слова. Ты, Лиля, меня знаешь: я все равно выкручусь, а тебе и твоим детишкам будет плохо.

Вконец запуганная Лилия Николаевна, так и не вразумевшая толком, что ей говорить в случае ареста, решила симулировать воспаление души и, подобно бухгалтеру Берлаге, переждать смутное время в приюте душевнобольных. Она немедленно определилась (по блату, разумеется) в Рижскую республиканскую невропсихиатрическую больницу.

На следующее утро Лысенко купил на бурилинские чеки в валютном магазине «Дзинтарс» две

пары туфель для своей «возлюбленной» Инны Вакурзиной, которая за столь щедрое проявление любви сразу согласилась сказать в случае чего, что весь вчерашний день Виктор провел у нее безвзлазно.

Оставалось подбросить Долгову «летальный аппарат» — парабеллум, усыпив его и без того дремлющую бдительность новыми джинсами.

ДЕТЕКТИВНАЯ АНИЩЕНКО

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Окончание. Начало в №№ 3, 4, 5.

нравственный, это история превращения среднего, ничем не примечательного человека в античеловека — в убийцу — при определенных обстоятельствах.

Что же это за обстоятельства? Попробуем разобраться на примере Долгова.

С юных лет он привык к легкой жизни. Родители ни в чем не отказывали единственному сыну. Вспомним щедрые посылки и денежные переводы в Ригу... Взращенный в тепличных условиях, Долгов был не подготовлен к элементарным жизненным трудностям. Столкнувшись с ними, он не смог сделать правильный выбор и пришел в «центр».

То, чем занимались «центровики», на первый взгляд представлялось всего лишь невинной игрой. Долгов был уверен, что понятия «спекуляция» и «убийство» разделяет глубокая пропасть, которую невозможно да и не нужно преодолевать. Какие из «центровиков» преступники? Ведь не грабят они никого и тем более не убивают, наоборот, покупатели уходят от них счастливыми: пусть с облегченными кошельками, но с брюками или кроссовками — объектом многолетних мечтаний. Более чем убедительно звучали для Валерия сентенции Лысенко о социальной пользости спекулянта во времена дефицита...

Долгов видел в «центре» источник легких и сравнительно безопасных доходов, веселый джинсово-вельветовый мирок, к которому он стремился всю свою недолгую жизнь. Он не замечал (или не хотел замечать), что в этом мире действовали жестокие законы уголовного мира: здесь включались «счетчики» и выколачивались долги, здесь были свои «паханы» (Шапи́ро) и свои «шестерки» (Лысенко). По сути дела, в «центре» царил атмосфера воровской шайки. А такая атмосфера — отличная питательная среда для любых преступлений, в том числе и убийств.

Посмотрим же правде в глаза: спекулянты, в какую бы джинсовую тогу они ни рядились, способны на убийство, поскольку человек, попав в уголовную среду, став ее частичкой, теряет власть над своими поступками. А спекулянтская среда — среда сугубо уголовная. Об этом, увы, мы стали подзабыть в последнее время, когда в сознании многих укоренился отнюдь не криминальный стереотип спекулянта: чувак, дескать, просто «умеет жить»... Нет, не умеют жить спекулянты. Как убедились мы на примере Долгова, они скорее умеют убивать. Причем не только других людей, но и самих себя... В этом и заключается основной нравственный урок «дела Бурилиной».

Заканчивая наше повествование, нельзя не сказать о том, что рижский «центр» не мог бы много лет процветать, не пользуясь он покровительством местной милиции. По некоторым милицмейским «опекунам» «центра» следствие еще продолжается. Когда закончится суд над ними, мы сообщим читателям их имена. Пока назовем только одно: бывший заместитель министра внутренних дел Латвии Канеп. Злоупотребляя своим высоким положением, он прикрывал уголовные дела, которые заводили на «центровиков» милиция и прокуратура. За такое укрывательство Канеп пока что уволен из органов внутренних дел.

«Дело Бурилиной» и выросшие из него другие уголовные дела нанесли «центру» сокрушительный удар, но не уничтожили его, как не искоренили и само понятие спекуляции. И сейчас на улицах Риги и других городов можно встретить юрких типов с бегающими глазами, предлагающих прохаживать шмотки — правда, уже не джинсы, а ныне дефицитные «варенки», «бананы» либо «бермуды». Но если присмотреться повнимательней, то и на этих модных «штанах» можно различить зловещий «лейбл» фирмы «Парабеллум».

ЕСЛИ ПРИСМОТРЕТЬСЯ ПОВНИМАТЕЛЬНЕЙ...

* Звездочкой отмечены имена и фамилии, измененные автором.

ЭПИЛОГ

Не успел Валерий Долгов покрасоваться в новых джинсах фирмы «Парабеллум». Их пришлось сменить на черные и мешковатые штаны арестанта.

Больше двух лет длилось следствие. Осенью 1986 года Верховный суд Латвии вынес приговор. Долгова приговорили к высшей мере наказания, Лысенко — к 15 годам лишения свободы. Получили свое и все прочие.

О «деле Бурилиной» до сих пор говорят в Риге, и, знакомясь с ним, автор не переставал восхищаться той титанической, «фирменной» в лучшем смысле этого слова работой сотрудников республиканской прокуратуры во главе с Янисом Скрастиньшем — старшим (но далеко не старым) следователем по особо важным делам при прокуроре Латвийской ССР.

Основной урок «дела Бурилиной» — это урок

„БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!“

Юрий Антонов

На улице Каштановой звучит струна гитарная,
Вишневой, Абрикосовой певцу легко шагать.
Он миновал Тенистую, свернул на Популярную,
И до Большой Антоновки уже рукой подать!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

«ВАМ ДИКО ПОВЕЗЛО!»

Да, да! И вам, и мне, и всем тем, кто стал обладателем книги Евгения Шатко «Любови не попрошу», из которой и взята вынесенная в заголовок реплика. Повезло потому, что это по-настоящему талантливая книга. Страницы повестей и рассказов, вошедших в сборник, полны яростной любви к жизни, к людям и столь же яростного неприятия тех, кто мешает нам жить радостно, ярко, талантливо. Многие строки вызывают искренний смех — бичующий и врачующий. И еще — грусть и горечь оттого, что так трагически рано ушел из жизни этот талантливый писатель. Но он оставил нам книги, которые надолго сохраняют добрую, благодарную память о нем.

Однако вернемся к сборнику, выпущенному издательством «Советский писатель». Ревнители жанровой чистоты скажут, что говорить о нем под рубрикой «В нашем цехе» не совсем уместно. Не станем спорить, ибо написанное Евгением Шатко действительно весьма трудно числить по какому-то одному литературному ведомству. Он был серьезным прозаиком, что подтверждают и повести нового сборника. Публицистом — памятные его статьи на страницах «Правды», «Известий», «Комсомольской правды»... Кинодраматургом — по его сценариям сняты фильмы «Гудят пароходы», «Беспокойное лето», «Трудный хлеб», «Звездная командировка». Он писал для детей — книга Е. Шатко «Первый горнист» была признана лучшей на Всероссийском конкурсе детской литературы.

Но ведь не случайно же Евгения Ивановича реко-

мендовали в Союз писателей два человека, знающие толк в юморе, — Валентин Катаев и Борис Полевой. Их подопечный не подвел мастеров: он стал лауреатом международного конкурса «Алеко» в Габрове, трижды удостоившись премии «Золотого тельца» «Литературной газеты». Своим человеком считали его и крокодилы. Так что он из нашего цеха! Он из племени веселых мастеров сатиры и юмора, которые по-рыцарски верно служат этому трудному, сложному и очень нужному жанру, где лавры часто оборачиваются розгами.

Вот и нынешняя книжка несет на себе яркий отсвет этого рыцарства. Прочтите снова «Последний кусок Атлантиды», «Секрет оригинальности», «Культурный обмен» или «Бег трусцой», и вы опять, даже если уже встречали эти рассказы на страницах «Крокодила» или слышали в передаче «С добрым утром!», ощутите радость встречи с человеком добрым и смелым, умным и веселым, которому дано было видеть смешное, курьезное в самом обычном. И еще ощутите ту радость узнавания. Ну да, этот оригинальный Растерзав с рыжей бородой венником до сих пор встречается в «хороших домах». Он живуч и бодр. И, увы, совсем не так смешон и безобиден, каким кажется на первый взгляд. И в этом один из секретов писателя Евгения Шатко. Его лучшие вещи требуют пристального второго и третьего взгляда, ибо в них есть настоящая художественная глубина, скрытая за внешне простенькими и, казалось бы, такими знакомыми сюжетами. В них образы и характеры типические, что и делает его сатиру значительной. Написанное вчера хорошо работает сегодня, когда многое в жизни нашей меняется круто и решительно. Произведения Е. Шатко участвуют в этом процессе. Они помогают нам наводить чистоту и порядок, выметать мусор из темных уголков, в которых так уютно жилось еще совсем недавно всяким туровым, ржавым, вениaminaм арнольдичам...

Словом, в нашем цехе, на нашей веселой полке появилась еще одна хорошая книга. И если вы стали ее обладателем, дорогой читатель, вам дико повезло!

П. САНИН.

НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В камере хранения есть свободные места для женщин».
(Объявление на вокзале).
Прислала В. Галкина,
Пензенская область.

«Справка дана водителю а/м 26-33 Егорову в том, что выехал из магазина № 10 из-под арбузов 16.9.86 г. в 21.00 часов».

Прислал Ф. Осипов,
г. Владимир.

15-22 13. 17. 19. 21.
ПАРОЛЬ ЗНАЛИ ДВОЕ
16-18 11. 15.
ПЯТНАЦАТИЛЕТНИЙ КАПИТАН
19-22 11. 15.
СТАРИК ХОТТАБЫЧ

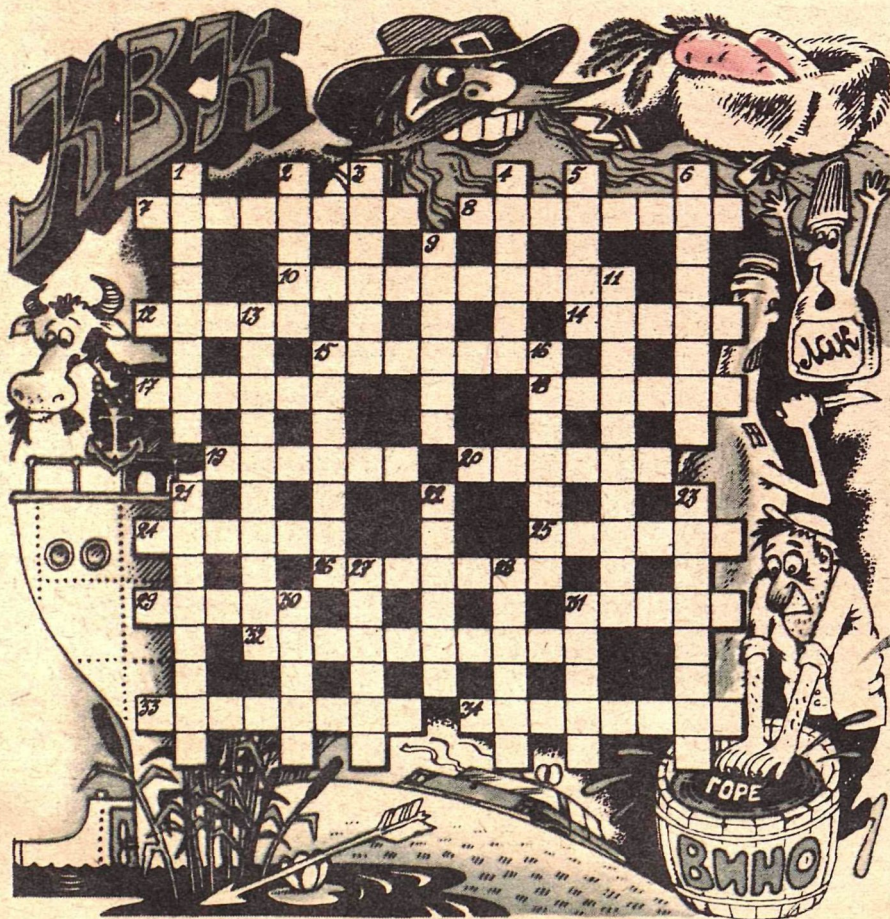
Прислал В. Бородкин,
г. Миасс Челябинской области.

«В западных и южных районах Казахстана чабаны круг-

лый год находятся на пастбищах. Там же находятся и овцы».
(Из выступления).
Прислал Д. Курочка, г. Красноярск.

«Комбинат общественного питания просит выделить 1 место в ясли-сад для нашего сотрудника, Куц Антон П. возраст 1,5 года».

(Из заявления).
Прислал А. Юсупов,
г. Октябрьский Башкирской АССР.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Маленький винегрет из больших сценических жанров. 8. Рыцарь музыкального образа (*историч.*). 10. перевалочный пункт на пути в Красную книгу. 12. Место, где пускают кораблики (в жизнь). 14. То, без чего не могут ни корова, ни судно. 15. Статус царевны до замужества (*сказочн.*). 17. Приспособление для стендовых испытаний лбов. 18. Стимулятор роста спортивной липы. 19. Тывка до 24.00 (*сказочн.*). 20. Братец именинника (*новогодн.*). 24. Эстрада для певца-печника. 25. Враг лакировки (*парфюм.*). 26. Переломный момент спектакля. 29. Бонтон с моветоном по-научному. 31. Человек, который или рвет, или мечет (*спорт.*). 32. Документ, на котором деньги лежат. 33. Человек, всегда принимающий кардинальные решения. 34. Оптовое предсказание будущего.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. То, что вешают на уши в Италии. 2. Пешка-карьеристка. 3. Намерение пьяницы утопить горе в вине. 4. Уважительное имя троглодита. 5. Всегда моральный, даже если аморальный. 6. Сверхнормативная продукция в организме. 9. Римский император, заставивший попить нынешних курортников и сельхозработников. 11. Мнение женщины о самой себе, высказанное мужчиной. 13. Литературный жанр, часто используемый аллилуйщиками. 15. Промежуток между статьями закона. 16. Игрок защиты (*юридич.*). 21. Заведение, часто посещаемое отрицательными персонажами (*книжн.-кинематограф.*). 22. Прозвище Карабаса-Барабаса в дружеском кругу. 23. Специалист по наставлению рогов и отбрасыванию копыт (*оперн.*). 27. Напиток, которым был измучен монтер Мечников (*ильфо-петр.*). 28. Ихний хлопок. 30. Группа лиц, занимающаяся распределением общественных благ между собой. 31. Последний человек в редакции.

Составили Сергей САТИН и Виктор ЧУБАРОВСКИЙ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Канитель. 8. Перемены. 9. Андромеда. 10. Парк. 12. Плод. 13. Астра. 15. Сатрап. 17. Письмо. 18. Сенокос. 21. Причал. 22. Канкан. 23. Лидер. 25. Икра. 26. Кадр. 27. Капустник. 29. Гибкость. 30. Сапожник.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Маскарад. 2. Утка. 3. Кладка. 4. Телега. 5. Пена. 6. Униформа. 11. Коробочка. 12. Пастернак. 14. Тихоход. 16. Посол. 17. Песок. 19. Крокодил. 20. Мандарин. 23. Лапоть. 24. Ренуар. 27. Крот. 28. Клоп.

Банчо БАНОВ (Болгария)

БАСНИ

Банчо Банов — известный болгарский драматург и баснописец. Недавно он посетил Москву и, конечно, редакцию «Крокодила». Мы предлагаем читателям несколько басен нашего гостя из его книги, вышедшей в издательстве «Болгарский писатель».

МАЛЫШ И ТЕНЬ

Малыш, что в школе отличался ленью, Прилежно прыгал, кувырчался во дворе. С своею собственною тенью Соревновался он в игре.

Вперед шагок, назад прыжок... Однако все его движения Дотошно повторялись тенью. Ее он одолеть не мог.

И вдруг... (быть может, тень устала Иль надоела ей игра?) Она дразниться перестала, Совсем исчезла со двора.

Малыш пропажей тени удручен. — Обиделась она? —

Его сомненье мучит.

Того понять не в силах он, Что просто солнце спряталось за тучи.

Малыш, когда ты станешь взрослым, Все тайны разъяснятся просто: Тень — как плохой, неверный друг. Сияет солнце — он с тобой...

Но вдруг

Мрачнеет небо, близится беда — Исчезнет друг неверный без следа...

КОШКА И МЫШКА

Хвастунья-кошка во дворе поймала мышку, И ну куражится!

— Тебя я уничтожу!

Эй, все, кто в басенную попадают книжку,— Зверье, пернатые, конечно, люди тоже, Сюда! Ко мне! Смотрите, как сильна я! Глупышкой мышкой малость поиграю. Ее сожру...

Тут возмутилась мышка:

— Хоть и грозишь ты мне зубастой пастью, Скажу открыто: тыхватила лишку, И правильно, что угодила в басню. Смешна твоя кошачья похвальба. Не ты сильна! Нет, это я слаба...

СИЛА УБЕЖДЕНИЯ

Блоха пожаловалась псу: — Ах, жизнь моя страшней собачьей. Из шкуры в шкуру я несу Свою беду и неудачи. Отсюда вон! Там проклянут, Оттуда выскребут когтями. Где мой очаг? Где мой приют?... Ведь сердце у тебя не камень, Дай мне пожить, дай мне осесть В твоей такой уютной шерсти... — Меня ты станешь грызть и есть, Я знаю твой характер мерзкий! — Грызну чуток, и дальше скок, И вновь кусну тебя украдкой, Чтоб ты лишь почесаться мог. Ведь спину почесать так сладко...

Подумал пес, и звонкий лай Сигналом был блохе: — Валяй!

РАССУДИТЕЛЬНАЯ КАНАРЕЙКА

— Хозяину мои приелись песни,— Сказала Канарейка, чуть не плача,— Но в клетке неуютно мне и тесно. Я окончательно талант свой здесь растрочу.

— Ты не умна, моя певунья-крошка! — Хозяин отвечал с упреком.— Держу тебя я в клетке, чтобы кошка Певунью не сожрала ненароком.

Пропела Канарейка:

— Ты мне душу

Согрел своими добрыми словами, Но, чтоб певунью сохранить и песни слушать, Меня и кошку поменяй местами...

ЛЕВ И ОСЕЛ

Осел пристал ко Льву однажды: — Давай поборемся с тобой! И пусть тогда увидит каждый, Кто выиграет этот бой. Лев на Осла не оглянулся. — Прекрасно! — завопил Осел.— Пусть все в тебе увидят труса, Пусть знают, что король был гол!.. Лев зарычал:

— В одно мгновенье

Тебя я превратил бы в лом... Но Лев достоин осужденья, Когда он борется с Ослом.

Перевел Наум ЛАБКОВСКИЙ.

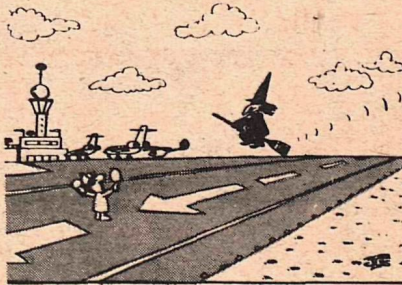
Слова, слова...

Прежде чем надеть нимб, желательнее обзавестись головой.

Юмор головастиков.

Синюю птицу счастья пора заносить в Красную книгу. Нидерландский орнитолог Э. Восарат.

Не бойся больших расходов, а бойся маленьких доходов. Из заветов Рокфеллера-старшего Рокфеллеру-младшему.

— Я же сказала, что ты можешь выпить не больше двух кружек пива и возвратиться домой не позже десяти часов!

— Неужели ты так сказала?! Значит, я снова все перепутал...

Перед стражем врат рая святым Петром предстали пастор и шофер автобуса. После долгих раздумий святой Петр впустил в рай последнего. Обиженный пастор спросил, почему предпочтение отдано шоферу, который постоянно ругается и все поминает имя господне.

— Когда ты читал проповеди, все прихожане крепко спали, а когда он вел автобус, все молились богу!

— Где ваш супруг, фру Кристенсен?

— Дома, со своим четвероногим другом!

— А я и не знала, что вы обзавелись собачкой!

— Это вовсе не собачка, а диван...

— Просто удивляюсь,— говорит муж своей болтушке жене,— как это ты ухитрилась закончить разговор всего за двадцать минут! Что с тобой случилось?!

— Набрала неправильный номер!

«Иллюстрэ», Швейцария.

КРОКОДИЛ

№ 6 (2555)
февраль
1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Е. Животов, В. Казаневский, А. Казачков, Ю. Кособукин, В. Мохов, В. Полухин, А. Помазков, Л. Самойлов, В. Сафонов, В. Тильман, В. Уборевич-Боровский, С. Цветков, Ю. Черепанов, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

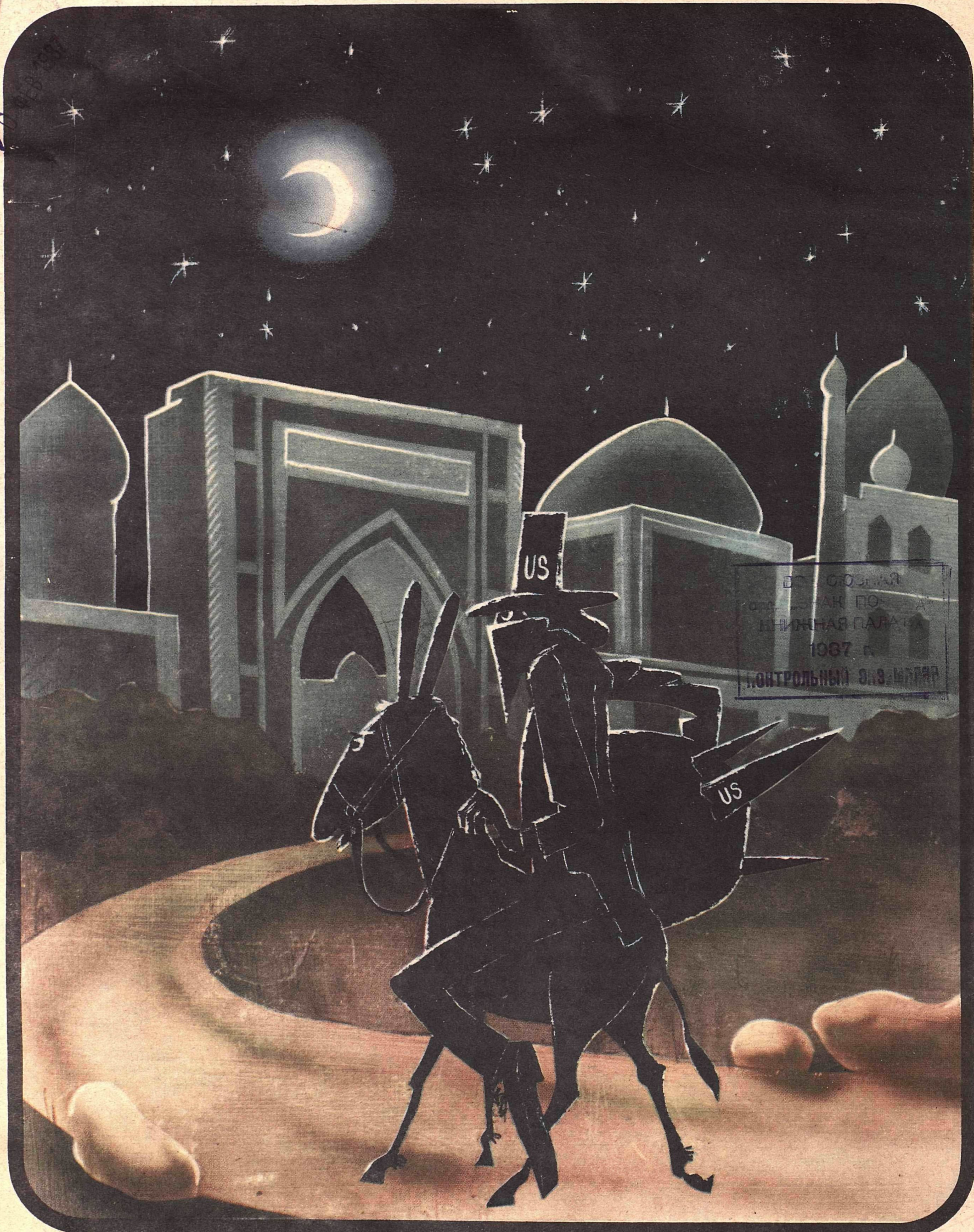
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 20.01.87.
Подписано к печати 27.01.87.
А 05018.
Формат бумаги 70×108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 150 157).
Изд. № 354. Зак. № 109.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва. А-137, ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1987 г.

«ТЕГЕРАН-86»

Рисунок Е. ЖИВОТОВА и С. ЦВЕТКОВА.